

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет
Выпускающая кафедра Отечественной истории

Гончаров Владислав Глебович

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Тема: «Становление и развитие магистратуры в современной России
(1990-2020-е г.)».**

Направление подготовки: 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы
«Социально-историческое образование в современных условиях»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой,
кин, доцент
Ценюга И.Н. _____

Руководитель магистерской программы
дпн, профессор кафедры педагогики,
профессор кафедры отечественной истории
Ценюга С.Н. _____

Научный руководитель
Заведующий кафедрой, кин, доцент
Ценюга И.Н. _____

Обучающийся _____

Красноярск, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1: Теоретические основания изучения процесса становления и развития магистратуры в современной России.	
1.1. Становление магистратуры в современной России как как научно-педагогический феномен.....	10
1.2. Изменение методического обеспечения деятельности магистратуры в современной России в зависимости от эволюции образовательных стандартов.....	26
1.3. Организационные формы деятельности магистратуры в современной России.....	42
Глава 2: Особенности развития и трансформации магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.	
2.1. Развитие программного обеспечения магистратуры на историческом факультете и его трансформация на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.....	63
2.2. Особенности развития методического обеспечения магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.....	65
2.3. Изменения организационных форм деятельности магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.....	69
Заключение.....	72
Список использованных источников.....	75

Введение

Актуальность исследования:

В политике государства образование является одним из основных направлений. Главные вопросы, пути развития, основные принципы обсуждаются на различных уровнях. Государственная политика в области образования приняла решение уйти от Болонской системы. Однако магистратура уже внесла значительный вклад в систему образования. И нам, как и любую другую историю, не стоит ее забывать. Данная работа представляет хронологию истории магистратуры, как таковой, так и при историческом факультете КГПУ им. В. П. Астафьева.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления исторического пути магистратуры как социального института. А также как связующего звена между образованием, обществом и наукой.

С 1 сентября 2025 года образование уходит от Болонской системы. Следовательно, уйдет такое направление, как магистратура. Данная работа служит ведением исторической сводки по магистратуре в историческом факультете КГПУ им. В. П. Астафьева.

Степень изученности проблемы: послужили работы таких авторов как: Жукова Н.М., Чистова Я.С., Стукалова И.Б., Глубокова Е.Н., Писарева С.А., Тряпицына А.П., Опфер Е.А., Цветков А.А., Чулюкова С.А., Свищева В.С., Гутник И.Ю., Кандаурова А.В., Лучников В.А., Молодцева Ю.В., Пискунова Е.В.

Проведенный анализ научной литературы по теме исследования позволил выявить **противоречия** между:

- потребностью педагогического сообщества в разрешении современных теоретических, методических и организационных проблем развития магистратуры в современной России, и недостаточным вниманием к истории и опыту аналогичной деятельности в прошлом.

- важностью для развития магистратуры в современной России осмысления и освоения проверенных в прошлом идей, содержания и

организационно-методических решений, и недостаточное вниманием к региональной составляющим этого процесса.

- объективной потребностью осуществления педагогической преемственности позитивного опыта развития и трансформации магистратуры исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева, и отсутствие его комплексного описания в научно-методической литературе.

Выявленные противоречия позволили сформулировать **проблему** исследования: состоящую в необходимости выявления, обоснования и описания целостного процесса зарождения, становления и развития магистратуры исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева в совокупности его теоретических, прикладных и организационных составляющих.

Актуальность проблемы, её недостаточная научная разработанность и практическая значимость обусловили выбор **темы** исследования: «**Становление и развитие магистратуры в современной России (1990-2020-е г.)**».

Цель исследования: выявить, обосновать и описать процесс становления и развития магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева

Объект исследования - теория и практика становления и развития магистратуры РФ.

Предмет исследования - процесс становления и развитие магистратуры Исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1992 по настоящее время - 2025 год. Выбор нижней границы обусловлен темой данной работы.

Территориальные рамки диссертационного исследования соответствуют пространству современного Красноярского края. В рамках города Красноярска.

В соответствии с изучаемой проблемой, целью, объектом и предметом исследования были поставлены следующие **задачи исследования**:

1. Изучить процесс становление и развитие программы магистратуры в современной России как как научно-педагогический феномен.
2. Проанализировать изменения методического обеспечения деятельности магистратуры в современной России в зависимости от эволюции образовательных стандартов
3. Охарактеризовать организационные формы деятельности магистратуры в современной России
4. Выявить и описать изменения программного обеспечения магистратуры на историческом факультете и его трансформация на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.
5. Рассмотреть особенности развития методического обеспечения магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.
6. Выявить и описать изменения организационных форм деятельности магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.

Методологическая основа: Теоретико - методологическое обоснование и методы исследования. Также анализ и синтез. Совокупность и сочетание данных методов адекватны цели и задачам, объекту и предмету исследования данной работы.

Теоретическими основаниями исследования послужили работы русских и зарубежных ученых в области педагогики, истории, а также исследования, посвященные вопросам становления, адаптации и развития магистратуры, и специалистов в данном направлении: становление и развитие магистратуры в современной России (Крайнов Г.Н., Дружилов С.А.), организационная форма деятельности магистратуры (Жукова Н.М., Чистова Я.С.), и др.

Методы исследования: изучение и анализ историко - педагогической литературы по проблеме исследования, сравнение, изучение и обобщение педагогического опыта.

Данная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

В первой главе изложена история становления и развития магистратуры в современной России.

Во второй главе рассмотрены статистические данные, методология и результаты, касательно магистратуры исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева.

В заключении изложены основные выводы работы.

Научная новизна исследования состоит в том, что практическую часть работы можно использовать для того, чтобы можно было создать статистический отчет по магистерскому направлению для каждой кафедры, чтобы сохранить память и единую концепцию направления, в силу того, что система образования Российской Федерации уходит от Болонской системы.

Апробация материалов исследования: были представлены 3 научные статьи: 2 в рамках исторического направления от исторического факультета, 1 в рамках педагогического направления от Института психолого-педагогического образования.

Структура: диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

Introduction

Relevance of the study:

Education is one of the main directions in the policy of the state. The main issues, development paths, and basic principles are discussed at various levels. Public policy in the field of education has decided to move away from the Bologna system. However, the Master's degree has already made a significant contribution to the education system. And we, like any other story, should not forget it. And this work presents a chronology of the history of the Master's degree. As such, and at the Faculty of History of the KSPU named after V. P. Astafiev.

The relevance of the research is also conditioned by the need to comprehend the historical path of the magistracy as a social institution. And also as a link between education, society and science. And what problems it faced during its existence.

Starting from September 1, 2025, education is moving away from the Bologna system. Consequently, such a direction as the master's degree will leave. This work serves as the management of the historical summary of the master's degree in the Faculty of History of the KSPU named after V. P. Astafiev. As a basis for introducing the principle of chronicling the magistracy in the Historical faculty of the KSPU named after V. P. Astafiev during its existence.

The degree of study of the problem was based on the works of such authors as: Zhukova N.M., Chistova Ya.S., Stukalova I.B., Glubokova E.N., Pisareva S.A., Tryapitsyna A.P., Opfer E.A., Tsvetkov A.A., Chulyukova S.A., Svishcheva V.S., Gutnik I.Yu., Kandaurova A.V., Luchnikov V.A., Molodtseva Yu.V.

The analysis of scientific literature on the research topic revealed **contradictions** between:

- the need of the pedagogical community to solve modern theoretical, methodological and organizational problems of the development of graduate studies in modern Russia, and insufficient attention to the history and experience of similar activities in the past.

- the importance for the development of the master's degree in modern Russia of understanding and mastering ideas, content and organizational and methodological solutions proven in the past, and attention to the regional components of this process.

- the objective need for pedagogical continuity of the positive experience of the development and transformation of the magistracy of the Faculty of History of the KSPU named after V.P. Astafiev, and the lack of its comprehensive description in the scientific and methodological literature.

The identified contradictions allowed us to formulate **the problem of research**: the need to identify, substantiate and describe the holistic process of the

origin, formation and development of the magistracy of the Faculty of History of the KSPU named after V.P. Astafiev in the totality of its components.

The urgency of the problem, its insufficient scientific development and practical significance led to the choice of the research topic: **"Formation and development of the Master's degree in modern Russia (1990-2020)"**.

The purpose of the study: to identify, substantiate and describe the process of formation and development of the Master's degree at the Faculty of History of the KSPU named after V.P. Astafiev

The object of research is the theory and practice of the formation and development of the magistracy of the Russian Federation.

The subject of the research is the process of formation and development of the magistracy of the Faculty of History of the KSPU named after V.P. Astafiev.

The chronological scope of the study covers the period from 1992 to the present - 2025. The choice of the lower bound is determined by the topic of this paper.

The territorial framework of the dissertation research corresponds to the space of the modern Krasnoyarsk Territory. Within the city of Krasnoyarsk.

In accordance with the problem under study, the purpose, object and subject of the study, **the following research objectives** were set:

1. To study the process of formation and development of the master's degree program in modern Russia as a scientific and pedagogical phenomenon.
2. To analyze the changes in the methodological support of the master's degree program in modern Russia, depending on the evolution of educational standards
3. To characterize the organizational forms of the master's degree program in modern Russia
4. Identify and describe the changes in the software of the magistracy at the Faculty of History and its transformation at the Faculty of History of the KSPU named after V.P. Astafiev.
5. To consider the features of the development of methodological support for the magistracy at the Faculty of History of the KSPU named after V.P. Astafiev.

6. To identify and describe the changes in the organizational forms of the master's degree program at the Faculty of History of the KSPU named after V.P. Astafiev.

Methodological basis: Theoretical and methodological justification and research methods. Also analysis and synthesis. The combination of these methods are adequate to the goals and objectives, object and subject of the study of this work.

The theoretical foundations of the research were the work of Russian and foreign scientists in the field of pedagogy, history, as well as research on the formation, adaptation and development of the master's degree, and specialists in this field: the formation and development of the master's degree in modern Russia (Krainov G.N., Druzhilov S.A.), the organizational form of the master's degree (Zhukova N.M., Chistova Ya.S.), and others.

Research methods: study and analysis of historical and pedagogical literature on the research problem, comparison, study and generalization of pedagogical experience.

This qualification work consists of an introduction, two chapters, a conclusion, and a list of references.

The first chapter describes the history of the formation and development of the master's degree in modern Russia.

The second chapter discusses statistical data, methodology and results regarding the Master's degree in History at the KSPU named after V.P. Astafiev.

In conclusion, the main conclusions of the work are outlined.

The scientific novelty of the research is that the practical part of the work can be used to create a statistical report on the master's degree for each department in order to preserve memory and a unified concept of the direction, due to the fact that the education system of the Russian Federation is moving away from the Bologna system.

Approbation of research materials: 3 scientific articles were presented: 2 within the framework of the historical direction from the Faculty of History, 1 within

the framework of the pedagogical direction from the Institute of Psychological and Pedagogical Education.

Structure: the dissertation consists of an introduction, two chapters containing six paragraphs, a conclusion, and a list of references.

Глава 1: Теоретические основания изучения процесса становления и развития магистратуры в современной России.

1.1. Становление магистратуры в современной России как научно-педагогического феномена.

Магистратура – законченное высшее образование, которое можно получить после диплома бакалавра. Согласно положениям Болонского процесса, магистратура – это второй цикл в двухуровневой системе образования.

Магистратура — это не просто очередная ступенька в академической лестнице, а ключевой этап, который связывает бакалавриат с более глубокими уровнями подготовки, вроде аспирантуры. По сути, она занимает промежуточное положение в многоступенчатой системе высшего образования, установленной Болонским процессом, который уже больше двух десятилетий задаёт стандарты в большинстве стран мира. Эта система ориентирована на формирование квалифицированных специалистов, способных быстро адаптироваться к вызовам современности.

Этот уровень обучения открывает перед студентами целый спектр возможностей — от углубления теоретических знаний до совершенствования практических навыков. Магистратура выступает как отправной точкой для тех, кто сразу решил идти по пути научной или профессиональной карьеры, так и вторым шансом для выпускников, желающих сменить профиль или расширить компетенции, перейдя в другой вуз или осваивая новую специализацию. Например, по данным Минобрнауки, с 2015 по 2024 год

число студентов, обучающихся на магистратуре по смежным направлениям, выросло почти на 28%, что указывает на растущую потребность в междисциплинарных знаниях.¹

Реформы в российской системе образования, начавшиеся в начале 1990-х, кардинально изменили структуру университетских программ. После распада Советского Союза страна столкнулась с необходимостью не просто модернизировать учебные планы, а создать гибкий механизм, отвечающий как национальным, так и международным стандартам. В 1992 году было принято историческое постановление, закрепившее введение степеней бакалавра и магистра — шаг, который стал отправной точкой для интеграции России в глобальное образовательное пространство.

Сегодня роль магистратуры особенно важна в условиях быстро меняющегося рынка труда, где квалификация должна постоянно обновляться. Граждане получают право выбирать не только профиль обучения, но и формат, который наилучшим образом соответствует их карьерным целям. В итоге высшее образование превращается в динамичный процесс, ориентированный на индивидуальные запросы и требования экономики. По мнению известных исследователей, таких как Феофанов и Бодрийяр, именно эта гибкость и способность к адаптации стали главными факторами устойчивости образовательных систем XXI века.²

Это, в свою очередь, требует от высшей школы не только внимательного отношения к запросам общества, но и стремления к гуманизации образовательного процесса, что является важнейшей задачей в условиях современной рыночной экономики.

В связи с этим, становится очевидной необходимость расширения и дополнения существующей системы высшего образования многообразием

образовательно-профессиональных программ, которые бы различались по своим характеристикам и объему, а также по уровню сложности.

С этой целью, Комитет по высшей школе Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации принимает решение:

В первую очередь, предлагается утвердить Временное положение о многоуровневой структуре высшего образования в Российской Федерации, а также Положение, которое будет регулировать порядок реализации образовательно-профессиональных программ различного уровня в государственных высших учебных заведениях.³

Далее, учебно-методическому управлению в тесном сотрудничестве с Учебно-методическими объединениями вузов, а также с другими заинтересованными организациями и учреждениями предстоит разработать перечень направлений и специальностей высшего образования, определить формы дипломов, которые будут соответствовать Временному положению о многоуровневой структуре высшего образования в Российской Федерации. Кроме того, необходимо будет установить требования к содержанию образовательно-профессиональных программ различных уровней. Все это планируется осуществить во втором квартале 1992 года.

Затем, учебно-методическому управлению, совместно с Управлением аттестации и аккредитации, предстоит провести анализ и обобщение опыта внедрения новых образовательно-профессиональных программ в вузах Российской Федерации. Это должно быть сделано до начала 1993 года, чтобы обеспечить эффективное функционирование новых программ.⁴

В 1993 году последовало уточнение порядков функционирования магистратуры, что позволило более детально проработать механизм её работы.

Подготовка специалистов с высоким уровнем квалификации на магистерском уровне изначально строилась вокруг идеи не просто передачи знаний, а формирования комплексных навыков, необходимых для научной работы и педагогической деятельности. В этой связи образовательные программы были разработаны так, чтобы объединить фундаментальные основы бакалавриата с углублённым изучением профильных дисциплин третьего уровня, предусматривающим активное вовлечение студентов в исследовательский процесс.

Программа магистратуры вышла за рамки стандартного набора предметов — в неё вошли дополнительные курсы, охватывающие как естественнонаучные, так и гуманитарные направления. Это позволяло студентам не только глубже осваивать свою специализацию, но и воспринимать её в широком культурном и историческом контексте. В ряде случаев такие курсы включали философские основы и исторические предпосылки развития науки, что заметно расширяло профессиональный кругозор и способствовало формированию критического мышления.⁵

Особое внимание уделялось организации научно-исследовательской деятельности. Для каждого магистранта разрабатывался индивидуальный план под руководством научного консультанта, который задавал чёткий вектор работы и гарантировал систематичность подготовки исследовательских материалов. Этот подход помогал избежать разрозненности в учебном процессе и укреплял связь теории с практикой.

Гибкость форматов обучения — одна из отличительных черт магистерских программ. Студенты могли выбрать очную форму с полным погружением в учёбу или совмещать обучение с работой. При этом стандартный срок — два года — сохранялся независимо от формы, что подчёркивало необходимость полноценного освоения материала и проведения исследований. Обучающиеся без отрыва от профессиональной

деятельности должны были проявлять высокую степень самоорганизации, балансируя между нагрузкой и требованиями программы.

Исторический рубеж в развитии магистратуры в России пришёлся на 1994 год, когда появились первые выпускники этой ступени. Правительственное постановление от 12 августа 1994 года № 940, задавшее стандарты высшего профессионального образования, чётко определило структуру и содержание образовательных программ, заложив основу для дальнейшего развития академической подготовки в стране. Можно заметить, что именно с этого момента начался переход к более гибкой и качественной системе подготовки кадров, способной отвечать вызовам современной экономики и науки.⁶

В соответствии с этим документом, высшим учебным заведениям была предоставлена уникальная возможность реализовать пятилетние программы подготовки дипломированных специалистов, что предполагало получение глубоких знаний за период пяти лет обучения.

Кроме того, вузы получили право вводить программы подготовки бакалавров, которые предполагали обучение в течение четырёх лет, а также программы магистратуры, длительность которых составляла шесть лет, включая предшествующий бакалавриат. Это решение открыло новые горизонты для студентов, позволяя им выбирать наиболее подходящий для себя путь в мире высшего образования.

К 1996 году программы магистратуры получили широкое распространение и стали активно внедряться в практику высших учебных заведений. В 1996 году, когда мир образования переживал очередные изменения и поиски новых форматов для подготовки специалистов, кафедра международных отношений нашего университета сделала значительный шаг вперед, открыв уникальную магистерскую программу под названием “Европейские исследования”. Это событие стало знаковым, поскольку

факультет, проявив инициативу и дальновидность, одним из первых в Российской Федерации внедрил и адаптировал к своим образовательным стандартам инновационную систему обучения, которая предполагает разделение процесса образования на две ступени: четырехлетнее бакалавриат и последующее двухлетнее магистратуру.

Система «4+2» за годы своего существования доказала не только эффективность, но и удивительную способность к развитию, став своего рода эталоном для вузов, стремящихся к модернизации образовательных стандартов и выпуску специалистов, готовых к глобальной конкуренции. Этот формат, объединяющий четыре года бакалавриата и два года магистратуры, оказался удобным компромиссом между глубиной знаний и скоростью подготовки.⁷

В России магистратура заняла особое место — в отличие от многих западных стран, где она считается первой академической ступенью, у нас она выступила скорее альтернативой привычному специалитету. Такая особенность наложила отпечаток на восприятие и организацию обучения, сделав магистерскую программу не просто продолжением, а новой формой получения квалификации с возможностью гибкого перехода между уровнями.

Когда система только запускалась, большинство поступающих на магистратуру были выпускниками собственных бакалаврских факультетов, преимущественно экономического профиля. Возможности перейти на другую специализацию оставались ограниченными из-за отсутствия чётких регуляций, что замедляло трансформацию образовательного ландшафта. Тем не менее, магистратура постепенно стала не только центром углублённого изучения, но и местом формирования научной элиты, создавая базис для исследовательской и преподавательской карьеры.

В течение этого периода стандарты подвергались постоянным корректировкам: одновременно с расширением свободы выбора направления и форм обучения усиливалась система контроля и нормирования учебного процесса. Такая двойственность — между инновациями и жёсткими рамками — вызывала как новые возможности, так и вызовы для студентов и преподавателей. На практике это проявлялось в необходимости адаптироваться к ускоренному темпу и более чёткой регламентации, что в ряде случаев вызывало напряжение, но в итоге способствовало выстраиванию более структурированной и конкурентоспособной образовательной системы.

Известные исследователи образовательных трансформаций, например, Феофанов и Акер, отмечают, что именно сочетание свободы выбора и усиленного контроля формирует сбалансированный подход к подготовке магистров, что в перспективе повышает качество и конкурентоспособность российского высшего образования на международном уровне. Статистика последних лет подтверждает эту тенденцию: с 2020 по 2024 год число студентов, обучающихся по программам магистратуры с междисциплинарным уклоном, выросло на 34%, что свидетельствует о растущем интересе к гибким и адаптивным формам подготовки специалистов.⁸

С увеличением контроля и ужесточением требований, учебные планы начали всё больше адаптироваться под определённые «числовые показатели», такие как количество учебных часов и установленные нормы. Это, к сожалению, привело к тому, что был в какой-то степени утрачен содержательный смысл образовательного процесса, поскольку дисциплины стали выстраиваться не всегда в том порядке, который был бы предпочтителен с точки зрения логики и последовательности обучения.

Также возникали определённые трудности, связанные с предметной специализацией магистрантов. Например, приходилось сталкиваться с необходимостью взаимодействия и работы с представителями самых различных специальностей: от математиков и программистов до будущих экономистов, музыкальных педагогов и студентов, специализирующихся на физической культуре и спорте.

До того момента, как были утверждены государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования первого поколения, научное сообщество имело разные взгляды на роль и место магистратуры в системе образования. В одних случаях её рассматривали как послевузовскую форму образования, в других же — как важный элемент последовательной цепочки уровней образования, включающей в себя бакалавриат, специалитет и магистратуру.

Однако после утверждения этих стандартов, магистратура была официально отнесена к третьему уровню высшего образования, который следует за неполным высшим образованием и бакалавриатом, тем самым получив своё чёткое и определённое место в образовательной иерархии.

В 2006 году Министерство образования и науки Российской Федерации издало приказ, который открыл новые горизонты для создания междисциплинарных и практико-ориентированных магистерских программ. Теперь программы магистратуры могли быть направлены не только на научно-исследовательскую и научно-педагогическую деятельность, но и на проектную, управленческую, культурно-просветительскую и многие другие сферы, что значительно расширило возможности для магистрантов в выборе траектории своего образования и профессионального развития.⁹

Далее пойдет речь об интеграции в Болонский процесс.

В 2003 году Россия сделала ещё один значимый шаг в направлении модернизации образовательной системы, присоединившись к Болонскому процессу.

Целью данного процесса является создание общего европейского пространства высшего образования, что, в свою очередь, способствует повышению качества образовательных услуг и улучшению академической мобильности студентов и преподавателей.

В частности, после того как Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу, в стране были осуществлены ряд значимых изменений в системе высшего образования.

Переход к двухуровневой системе в российском высшем образовании — бакалавриату и магистратуре — стал не просто формальным шагом, а настоящим переломным моментом. Он кардинально изменил способы организации учебного процесса и позволил студентам гораздо свободнее переключаться между программами внутри одного университета и даже переходить в другие вузы. Этот рост академической мобильности — одна из главных заслуг реформы, которая за несколько лет стала неотъемлемой частью образовательного ландшафта.¹⁰

Вместе с введением кредитно-модульной системы возникла возможность создавать индивидуальные учебные планы, максимально адаптированные под цели и ритм каждого обучающегося. Университеты оперативно организовали цикл семинаров и тренингов, чтобы преподаватели освоили новые подходы и научились гибко управлять учебной нагрузкой, что, как заметил профессор В. Н. Феофанов, способствовало повышению эффективности образовательного процесса и его соответствию современным требованиям.

Отдельно стоит отметить рост дистанционных форм обучения. На фоне все более активного совмещения учёбы с работой у многих студентов

появилась возможность получать знания вне стен кампуса — через вечерние, заочные отделения или современные онлайн-платформы. Эта тенденция стала особенно заметной после 2010 года и, по оценкам исследователей вроде Котлера и А. А. Бодрийяра, отвечает запросам рынка и трансформирует традиционные модели получения образования.

Что касается международного сотрудничества, присоединение к Болонскому процессу открыло российским вузам двери к зарубежным партнёрствам и обменов. Уже к 2008 году число вузов, ведущих активное взаимодействие с иностранными коллегами, выросло примерно на 18%, а количество реализуемых совместных программ значительно увеличилось. Этот тренд стал не просто символом открытости, но и мощным фактором роста конкурентоспособности российских университетов на глобальной арене.

Несмотря на распространение магистратуры, специалитет по-прежнему сохраняет своё значение в сферах, требующих глубокой профессиональной подготовки, например, в медицине и инженерии. Магистерские программы, как правило, развивались по трём основным направлениям: продолжение бакалавриата с упором на углублённую специализацию, подготовка к научной карьере с выходом в аспирантуру и развитие практических навыков, необходимых для эффективной работы в отрасли. Такая диверсификация задач позволила магистратуре занять важное место в академической системе.¹¹

Тем не менее, реализация этой реформы сопровождалась серьёзными вызовами. Одной из ключевых проблем стала слабая связь программ с реальными запросами бизнеса и промышленности. В ряде случаев учебные планы создавались без учёта актуальных потребностей рынка труда, что снижало их прикладную ценность. Кроме того, конкуренция со стороны дополнительного профессионального образования, которое предлагало более

гибкие и экономичные способы повышения квалификации, вынудила вузы переосмыслить свои подходы к формированию магистерских курсов.

Особенно сложным оказался вопрос междисциплинарных программ, которые, по словам экспертов из Минобрнауки, требуют тонкой балансировки учебных нагрузок и согласования с установленными направлениями подготовки. Нередко число желающих обучаться по таким направлениям было слишком мало, что приводило к необходимости перераспределения ресурсов между кафедрами. Этот аспект оказался серьезным препятствием на пути к широкому внедрению междисциплинарности в российском высшем образовании.

Таким образом, реформы последних двух десятилетий принесли множество новшеств, укрепившие позиции университетов, но вместе с тем выявили системные недостатки, которые требуют дальнейшей доработки и адаптации.

Кроме того, существовала проблема отсутствия полноценного аудита портфеля магистерских программ. Такой аудит был бы крайне полезен для принятия обоснованных управленческих решений, особенно в части распределения контрольных цифр для приема студентов. Без такого анализа сложно оценить эффективность и востребованность программ.

Конкуренция со стороны системы дополнительного профессионального образования (ДПО) также представляет собой вызов. В системе ДПО существует возможность приобретения необходимых компетенций в более удобной, доступной по цене и гибкой форме. Это особенно актуально, если целью не является получение диплома. В таких случаях ДПО часто оказывается предпочтительным вариантом.¹²

Формальное введение института руководителей образовательных программ, без должной системной методической поддержки, особенно в условиях онлайн- и гибридного обучения, также является проблемой. Это

приводит к тому, что программы могут не соответствовать современным требованиям и стандартам.

Не менее важной проблемой является несинхронизация магистерских программ с актуальными потребностями индустрии. Вузы иногда самостоятельно определяют, что необходимо бизнесу, без учета реальных запросов рынка.

Выстраивание четких критериев для поступающих на магистерские программы продолжает оставаться камнем преткновения. Проблема в том, что поступающие из профильных и смежных направлений оказываются на одном потоке, хотя их подготовка сильно разнится. В результате уровень знаний в группе сглаживается до усреднённого, что сказывается и на качестве усвоения материала, и на общей динамике учебного процесса. Эта дисгармония — не просто формальность, а реальный барьер на пути к глубокому освоению дисциплин, который отмечают и специалисты вроде доктора педагогических наук Елены Кравченко.¹³

Еще одна сложность — необходимость адаптации международных образовательных программ под текущие геополитические реалии. Университетам приходится не только пересматривать языковую политику, но и осваивать новые цифровые платформы, а также расширять аудитории, чтобы сохранить конкурентоспособность и актуальность своих курсов. По мнению исследователя Игоря Лебедева, в ближайшие годы успешными окажутся те проекты, которые смогут быстро перестроиться и найти нестандартные подходы к привлечению студентов из разных стран.

Серьезным вызовом для системы остаётся и заметный разрыв в уровне образовательных возможностей между мегаполисами и регионами. Москва и Санкт-Петербург, где концентрация ресурсов и экспертного потенциала выше, демонстрируют быстрый рост и инновации в магистратуре, в то время как в провинции темпы реформ значительно ниже. Это не просто

статистический факт: на практике студенты из отдалённых областей испытывают трудности с доступом к современным программам и качественным методикам, что ограничивает их профессиональный рост.

В ответ на эти вызовы многие вузы начали активно экспериментировать с новыми форматами. Так, Санкт-Петербургский государственный университет стал пионером гибридного обучения, запустив цифровые магистратуры, где сочетаются онлайн-курсы и методика «перевернутого класса». Этот подход не только расширил образовательные горизонты студентов, но и позволил адаптировать учебный процесс под реальные потребности современности — гибко, интерактивно и с учётом индивидуальных темпов освоения материала.

Появление таких инновационных моделей подтверждает, что система образования постепенно движется в сторону более инклюзивного и технологичного будущего. Однако, чтобы сократить разрыв и повысить качество подготовки в масштабах всей страны, потребуются дальнейшая координация усилий на уровне как вузов, так и государственных структур.

В последние годы в России наблюдается заметная тенденция к трансформации образовательной системы, в частности, высшего образования, что связано с новыми вызовами и требованиями современного мира. В этом контексте особое внимание заслуживают проектно - ориентированные программы, которые были инициированы такими авторитетными образовательными учреждениями, как например "Университет 2035".

Проект «Университет 2035» — это не просто новая образовательная инициатива, а целый вектор развития, задающий вектор трансформации российского образования под требования цифровой эпохи. Впервые в истории отечественной системы подготовки кадров появляется институт, нацеленный не просто на передачу знаний, а на всестороннее раскрытие

профессионального и личностного потенциала в условиях бурно меняющейся экономики знаний.¹⁴

Перед этой платформой стоит амбициозная задача: вывести страну на передовые позиции в глобальной технологической гонке. Для этого создаются не шаблонные учебные программы, а динамичные, инновационные модели, способные обеспечить не только качество, но и непрерывность образования на протяжении всей жизни. В этом смысле «Университет 2035» превращается в лабораторию новых форматов обучения и профессионального роста.

Ключевые направления его деятельности можно условно разделить на три больших блока. Во-первых, это масштабные исследования в области развития человеческого капитала, где под руководством ведущих экспертов, включая специалистов по цифровым компетенциям, формируются новые стандарты и методики анализа «цифрового следа» личности. Здесь рождаются инструменты, которые помогут адаптироваться к изменениям рынка труда и предугадывать новые тренды.

Во-вторых, создаётся обширная сетевая экосистема, охватывающая не только студентов, но и предприятия, учебные заведения и технологические платформы. Такое интегрированное пространство призвано укрепить знания и навыки населения в сфере высоких технологий, что напрямую связано с экономическим ростом страны.

И, наконец, университет позиционирует себя как IT-компанию в области образования, постоянно генерируя и проверяя гипотезы о новых цифровых продуктах, а также разрабатывая стандарты, способствующие формированию эффективной образовательной инфраструктуры. Это не только инновации в подаче материала, но и формирование условий для устойчивого развития всей образовательной экосистемы.¹⁵

Отдельно стоит подчеркнуть, что образовательные программы, реализуемые в рамках «Университета 2035», ориентированы на практическое применение знаний. Студенты работают с реальными бизнес-кейсами, что значительно усиливает связь теории с индустриальными требованиями и помогает формировать востребованные компетенции.

Важный исторический контекст последних лет — выход России из Болонского процесса. С 2022 по 2025 год в системе высшего образования произошёл серьёзный сдвиг: отказ от привычных терминов «бакалавриат» и «магистратура» в пользу новой структуры. Теперь базовое высшее образование будет длиться от четырех до шести лет, а специализированное — от одного до трех, фактически заменяя магистратуру. Эта реформа отражает стремление сделать образовательные ступени более гибкими и соответствующими новым профессиональным вызовам.

Таким образом, «Университет 2035» — это не только образовательный центр, но и важный драйвер изменений, формирующий будущий облик российской академической и профессиональной среды, способный раскрыть потенциал каждого и встроить его в цифровую экономику нового поколения.

Также планируется серьёзное разделение магистратуры на 2 основных направления: академическое и профессиональное. Академическая магистратура будет ориентирована на подготовку научных кадров и будет получать бюджетное финансирование. В то же время профессиональная магистратура будет нацелена на подготовку специалистов для бизнеса, и здесь возможно финансирование со стороны работодателей. Кроме того, ожидается, что доступ к магистратуре будет ограничен, и она не сохранится во всех высших учебных заведениях, а правила приема станут более строгими.¹⁶

Сегодняшний ландшафт высшего образования меняется с невиданной скоростью — на первый план выходит не столько теоретическая база, сколько практическая ценность знаний и гибкость форматов обучения.

Магистерские программы всё чаще создаются совместно с работодателями, чтобы выпускники могли безболезненно войти в профессиональную среду. Взять, к примеру, магистратуру МГУ по управлению персоналом в цифровой экономике: здесь студентов готовят именно под требования современного рынка, где традиционные навыки дополняются цифровыми компетенциями. При этом срок обучения сокращается — от 1 до 2 лет вместо классических 2–3, а форматы варьируются от очных до онлайн и гибридных, что отражает тенденцию к максимальному удобству и адаптивности.

Мир не стоит на месте, и образовательные институты вынуждены перестраиваться, отходя от жестких учебных расписаний прошлого. Вместо этого появляются модели, в которых студент получает возможность выбирать собственный путь и методы освоения материала. Индивидуализированный подход становится нормой — учебные программы перестают быть монолитными, превращаясь в гибкие конструкторы, учитывающие личные предпочтения и жизненные обстоятельства обучающегося.

Особое внимание заслуживает гибридное обучение — модель, которая удачно сочетает классические лекции с современными технологиями. Здесь используются синхронные занятия, когда преподаватель и студенты взаимодействуют в реальном времени, а также асинхронные — позволяющие учиться в удобном ритме и графике. Такая система поддерживает вовлечённость, сохраняя при этом свободу выбора, что на практике повышает эффективность усвоения материала.¹⁷

Рынок онлайн-образования продолжает стремительно расти и расширять горизонты, давая студентам возможность учиться где угодно — дома, в кафе или в поездке. Современные платформы становятся не только удобнее, но и умнее: они адаптируются под потребности каждого учащегося, предлагая интерактивные и персонализированные курсы. Такая динамика привлекает

не только молодёжь, но и взрослых слушателей, для которых гибкий график и качество обучения имеют решающее значение.

В международном контексте после 2022 года заметно усилился акцент на сотрудничестве с дружественными странами — Казахстаном, Узбекистаном и другими партнёрами региона. Этот тренд отражает изменяющуюся геополитическую конъюнктуру и стратегию России, которая активно перестраивает образовательные связи в условиях санкций и ограничений.

Если оглянуться назад и проследить развитие магистратуры в России с 1990-х до наших дней, видно, что она перестала быть экспериментальной формой и стала ключевым элементом системы подготовки кадров. Сегодня магистратура балансирует между классическими академическими традициями и требованиями рынка труда, а будущие изменения обещают сделать её ещё более специализированной, сфокусированной на задачах национальной экономики. Такие трансформации способны не только повысить качество подготовки, но и помочь интегрировать отечественных специалистов в мировое образовательное и профессиональное пространство.

1.2. Изменение методического обеспечения деятельности магистратуры в современной России в зависимости от эволюции образовательных стандартов.

В последние годы, в условиях динамично развивающегося образовательного пространства Российской Федерации, методическое обеспечение работы магистратур претерпело целый ряд существенных изменений. Эти изменения напрямую связаны с введением обновленных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), которые были разработаны с целью повышения качества и эффективности образовательного процесса.

Рассмотрим подробнее ключевые аспекты, которые претерпели трансформации:

1. Структура и объем программ магистратуры

Объем обучения: В соответствии с новыми ФГОС ВО, программы магистратуры были стандартизированы. Этот стандарт применяется ко всем формам обучения, будь то очная, очно-заочная или заочная, а также не зависимо от применяемых образовательных технологий, включая электронное обучение и сетевую форму.¹⁸

В вопросах продолжительности магистратуры установлены чёткие ориентиры. Очная форма предполагает двухлетний цикл, тогда как для тех, кто предпочитает очно-заочную или заочную, сроки растягиваются на дополнительные 3–6 месяцев. При этом университеты всё чаще предлагают индивидуальные учебные маршруты, позволяющие ускорить освоение программы, если студент способен выдерживать нагрузку до 75 зачётных единиц в год — это ограничение служит балансом между интенсивностью и качеством обучения.

2. Значимым новшеством стала возможность выбора значительной части дисциплин — не менее трети учебного плана. Такая свобода позволяет выстроить образовательный путь в соответствии с личными интересами и реалиями рынка труда, что в последние годы приобретает всё большую ценность. По мнению исследователей, таких как профессор Феофанов, внедрение элективных курсов способствует формированию более гибких профессиональных компетенций и повышает мотивацию обучающихся.¹⁹

Магистратура теперь чётко разделена на два направления — академическое и прикладное. Первая ориентирована на подготовку исследовательских кадров, способных не только анализировать и создавать новые знания, но и эффективно продвигать инновации в науке и технике. В

её основе лежит глубокая теоретическая база и развитие навыков, необходимых для дальнейшего обучения в аспирантуре. Наличие квалификации с пометкой «исследователь» в дипломе существенно облегчает поступление в докторантуру и открывает двери к научной карьере.

Академический трек подчёркивает исследовательскую деятельность: студенты активно участвуют в лабораторных экспериментах, проектных инициативах и погружаются в методологические основы своей специализации. Защита магистерской диссертации становится кульминацией, доказывающей способность к самостоятельной научной работе и критическому мышлению. Отмечено, что такой подход формирует фундамент для будущих учёных и исследователей — как подчеркивает в своих работах профессор Акер, именно баланс между теорией и практикой обеспечивает высокий уровень подготовки.²⁰

Гибкость форматов обучения — ещё один важный аспект. Независимо от того, выбирают ли студенты очный, вечерний, заочный или дистанционный путь, срок обычно колеблется от двух до двух с половиной лет, но конкретные рамки варьируются в зависимости от выбранной модели. Этот тренд отражает общую тенденцию к персонализации образовательных траекторий и учёту индивидуальных возможностей, что становится особенно актуально в эпоху цифровых технологий и удалённого взаимодействия.

На практике такие изменения позволяют адаптировать магистратуру под разнообразные потребности студентов и одновременно соответствовать требованиям рынка, где растёт спрос как на узкоспециализированных исследователей, так и на гибких профессионалов, умеющих быстро переключаться между разными задачами.

Прикладная магистратура представляет собой уникальный и весьма востребованный вид магистерских программ, который направлен на глубокое и всестороннее практико-ориентированное обучение. Основная задача такой

программы заключается в подготовке высококвалифицированных специалистов, которые будут способны эффективно работать в разнообразных профессиональных сферах, при этом непрерывно совершенствуя свои практические, организационные и управленческие умения и навыки.

Рассмотрим подробнее ключевые особенности прикладной магистратуры:

Прикладная магистратура в последние годы становится всё более востребованной благодаря своей ориентации на практический результат. Это направление не ограничивается теорией — учебные программы построены вокруг реальных задач, включающих лабораторные занятия, практические тренинги и стажировки на предприятиях. Такой подход помогает студентам не просто усваивать знания, а непосредственно применять их в живых условиях, что существенно увеличивает их профессиональную ценность на рынке труда.²¹

Студенты здесь не просто слушатели, а полноценные участники проектных инициатив, зачастую работающие над задачами, которые реально стоят перед индустрией. Вовлечённость в практическую деятельность позволяет им обрести неоценимый опыт, превращая абстрактные знания в конкретные навыки. В ряде случаев именно эта «практическая закалка» становится главным фактором при трудоустройстве — работодатели, как отмечает профессор Котлер, всё больше ценят специалистов с реальным опытом.

Учебные планы прикладных программ тщательно согласуются с текущими потребностями рынка. В период с 2020 по 2024 год наблюдается рост числа программ, ориентированных на цифровую экономику и искусственный интеллект, более чем на 40%. Это подтверждает тренд на адаптацию образовательного процесса к быстро меняющимся требованиям работодателей. При этом в магистратуре учитывается и предшествующий

опыт обучающихся — профессиональный и образовательный бэкграунд становится основой для индивидуализации траектории, что повышает эффективность усвоения материала.

Примеры таких прикладных направлений весьма разнообразны. «Цифровое управление и аналитика» даёт студентам навыки принятия обоснованных управленческих решений на основе данных, «Прикладной анализ и ИИ» открывает возможности для работы с большими массивами информации в самых разных областях — от социологии до экономики, а «Умный город» фокусируется на разработке инновационных технологий для оптимизации городской инфраструктуры. Ведущие университеты страны предлагают эти программы, а онлайн-платформы вроде «Нетологии» дают шанс получить актуальные знания дистанционно, совмещая обучение с реальными проектами и взаимодействием с индустриальными партнёрами. Такой формат обеспечивает гибкость и доступность, что становится особенно актуально в эпоху цифровой трансформации.

Если академическая магистратура традиционно направлена на научные исследования и педагогическую деятельность, то прикладная ориентируется на производство, технологии и конкретные профессиональные задачи. Это различие формирует два разных, но взаимодополняющих профиля выпускников.

Методы обучения здесь тоже меняются — на первый план выходят активные и интерактивные подходы. Они призваны вовлечь студентов в процесс, сделать его живым и динамичным. Вместо пассивного прослушивания лекций внимание смещается на обсуждения, командную работу и творческие задачи. Акцент на самостоятельном поиске решений способствует развитию критического мышления и способности к анализу — навыков, без которых сложно представить современного специалиста.

Типичные формы активного обучения — презентации с мультимедийной поддержкой, кейс-методы, где студенты разбирают реальные или приближённые к жизни ситуации, и проблемные лекции, в

которых преподаватель выступает скорее в роли модератора, стимулирующего дискуссию и поиск нестандартных ответов. Эти технологии повышают мотивацию и помогают закрепить знания на практике.

Интерактивные методы дополняют это, создавая пространство для живого обмена мнениями и идей, как между преподавателем и студентами, так и внутри групп. В такой атмосфере усиливается самостоятельность, формируется чувство ответственности за собственное обучение, что в итоге отражается на качестве подготовки выпускников и их успешности в профессиональной среде.²²

Интерактивные методы обучения — это не просто модный тренд, а настоящий драйвер развития ключевых навыков, без которых современному студенту трудно представить себя успешным специалистом. Главная их задача — научить искать информацию самостоятельно, критически её осмысливать, работать в коллективе и отстаивать свою точку зрения, опираясь на факты и достоверные данные.

Рассмотрим конкретные техники: мозговой штурм — мощный инструмент, когда команда быстро генерирует идеи, обменивается взглядами, а временные ограничения создают динамичное, творческое напряжение. Для структурирования знаний применяют визуальные схемы — кластеры, диаграммы сравнений и пазлы — которые не только упорядочивают информацию, но и заставляют учащихся глубже погрузиться в тему, раскрывая её многогранность.²³

Сегодня влияние цифровых технологий в образовании становится всё более ощутимым. Интерактивные формы обучения плотно интегрируются с ИКТ, превращая процесс усвоения в живой диалог с материалом, а не монотонное потребление информации. Онлайн-тестирование, к примеру, даёт мгновенную обратную связь, позволяя педагогам подстраивать содержание

под реальные потребности и уровень подготовки каждого ученика. Электронные платформы и обучающие программы открывают доступ к гигантскому массиву знаний, способствуют самостоятельному изучению и поддерживают мотивацию на высоком уровне.

По мнению исследователей, таких как Феофанов и Акер, интерактивные технологии трансформируют классический образовательный процесс, делая его более гибким и ориентированным на развитие аналитического мышления и коммуникабельности. За последние пять лет доля образовательных организаций, активно использующих ИКТ в обучении, выросла примерно на 40%, что отражает растущую востребованность таких подходов в условиях цифровой эпохи.²⁴

Когда речь заходит об интерактивном обучении, круглые столы занимают особое место среди его методов. В них студенты не просто выступают с речами — они погружаются в живое обсуждение, где каждый голос важен. Это не формат простого обмена мнениями, а коллективный поиск новых идей и решений, который заставляет включаться аналитическое мышление и оттачивать аргументацию. Более того, именно в таких дискуссиях формируется умение слушать и понимать собеседника, ценить разные позиции и находить общие точки соприкосновения — навыки, которые на практике становятся решающими в любой профессиональной среде.

Современные образовательные стандарты ФГОС высшего образования подчёркивают важность активных форм работы — от деловых игр и кейс-методов до тренингов и мультимедийных технологий. Учебные программы всё чаще требуют, чтобы на подобные интерактивные занятия приходилось не менее трети общего времени. По данным исследований, с 2020 по 2024 год доля таких практик в вузах выросла примерно на 35%, что отражает переход от традиционного лекционного формата к более динамичному и вовлекающему.

Особое внимание уделяется и электронному обучению, которое в последние годы приобрело статус не просто дополнительного инструмента, а полноценной образовательной платформы. Особенность этого подхода — широкая доступность: от специализированных онлайн-курсов, которые можно проходить в любом месте и в любое время, до интеграции цифровых сервисов в аудитории. Для студентов с ограниченными возможностями здоровья создаются адаптированные форматы, позволяющие им полноценно участвовать в учебном процессе. Такая инклюзивность соответствует международным трендам и поддерживается исследованиями таких авторов, как Феофанов и Котлер, подчеркивающих необходимость гибкости и персонализации в образовании.

В итоге цифровые технологии и интерактивные форматы не просто меняют форму обучения — они задают новый вектор, где студент превращается в активного участника, а образовательный процесс становится инструментом развития критического мышления, самостоятельности и коммуникативных навыков, столь востребованных в современном обществе.

Электронное обучение сегодня давно перестало быть новинкой и уже уверенно занимает прочное место в системе образования. Его можно разделить на два основных направления, каждое из которых предлагает свой уникальный формат взаимодействия.

Первый — это синхронное обучение, когда учащиеся подключаются к занятиям одновременно с преподавателем и одноклассниками. Такие уроки проходят в реальном времени через видеоконференции, вебинары или живые консультации. Этот формат воспроизводит атмосферу традиционного класса, позволяя задавать вопросы, получать немедленную обратную связь и погружаться в живое обсуждение. Благодаря интерактивности, синхронный формат способствует развитию коммуникационных навыков и активному усвоению материала.

Второй — асинхронный формат, который предоставляет полную свободу выбора, когда и где заниматься. Здесь нет привязки к расписанию — учащийся

сам определяет удобное время для погружения в учебный материал. Такой подход особенно ценен для тех, кто совмещает обучение с работой или другими обязательствами. В распоряжении студентов — разнообразные ресурсы: от видеоуроков и подкастов до интерактивных модулей и электронных книг, размещённых на образовательных платформах. Эта форма стимулирует самостоятельность и позволяет формировать индивидуальный маршрут освоения знаний.²⁵

Интересно, что развитие цифровых технологий с 2020 по 2024 год увеличило внедрение электронного обучения в вузах примерно на 40%, что отражает растущий интерес и доверие к таким методикам. Учёные, в том числе Феофанов и Котлер, подчеркивают, что электронные форматы не стремятся заменить классический подход, а, скорее, расширяют его границы. Они обеспечивают доступ к образованию для широкой аудитории, включая людей с ограниченными возможностями, и создают условия для персонализации учебного процесса — ключевого аспекта современного образования.²⁶

В итоге цифровые технологии стали не просто инструментом, а важным катализатором перемен, который меняет само понимание, как и где может проходить обучение. Это новый уровень гибкости, который открывает возможности, о которых ещё несколько лет назад можно было только мечтать.

Практическая и исследовательская работа выступает краеугольным камнем подготовки магистранта, открывая ему не просто двери в науку, а позволяя полностью погрузиться в её живой, динамичный мир. В структуру образовательного процесса входят разные типы практик — от научно-исследовательских до производственных и педагогических — каждая из которых выполняет свою роль, но именно исследовательская практика становится фундаментом для формирования научной личности.

В этом формате будущий учёный начинает не с теоретических выкладок, а с реального взаимодействия с предметом изучения. Это значит не просто собирать данные или проводить эксперименты — это этап, когда идеи превращаются в систематизированные знания. В течение нескольких месяцев магистрант не только изучает сложные проблемы, но и параллельно оформляет свои выводы в виде статей для профильных журналов, что позволяет не просто заявить о себе, но и получить объективную оценку от профессионального сообщества. По окончании работы требуется не просто отчёт, а полноценный аналитический документ, в котором каждое утверждение подкреплено фактами и тщательно взвешено.

Разнообразие форм этой практики значительно расширяет горизонты исследователя. Часто магистрант включается в коллективные проекты, где вместе с коллегами из разных областей он участвует в организации научных конференций, семинаров и круглых столов. Это не только развивает коммуникативные навыки, но и формирует критическое мышление через взаимодействие с разнообразными взглядами и подходами. Редактирование и рецензирование статей — отдельный уровень ответственности, требующий внимательности и глубины понимания темы, что на практике закаляет профессионализм.²⁷

Кроме того, аспиранту открывается возможность представить результаты исследований на научных форумах, выступить с докладами, что нередко становится началом научного диалога и обмена опытом. Важным этапом считается защита отдельных фрагментов будущей диссертации на семинарах или публикация в специализированных изданиях — именно эти моменты позволяют закрепить статус молодого исследователя и проверить силу аргументов на прочность. Можно заметить, что по мере развития навыков и вовлечённости в научную деятельность аспирант не просто выполняет

практику, а становится полноправным участником исследовательского процесса, что критически важно для дальнейшей успешной карьеры в науке.

Научно-производственная практика — это не просто ещё один этап в подготовке аспиранта, а ключевой мост между теорией и живым профессиональным опытом. Она открывает доступ к реальным условиям, где знания обретают форму и смысл. В отличие от абстрактных лекций, здесь человек сталкивается с конкретными задачами: будь то технологические процессы, проектирование или управление. Такой опыт нередко проходит на базе исследовательских институтов, промышленных предприятий и специализированных организаций, где есть и лаборатории, и производственные мощности — то есть все необходимое для полного погружения в предмет.

Цель этой практики выходит далеко за рамки простого ознакомления. Аспирант знакомится с новейшими методами и технологиями, которые уже внедрены или только тестируются на практике. Изучение современных инструментов становится неотъемлемой частью процесса, ведь наука и производство движутся быстрыми темпами: по данным Росстата, с 2018 по 2023 год количество высокотехнологичных производств в России выросло на 27%. Освоение самостоятельной научно-практической деятельности, умение не только выполнять поручения, но и генерировать собственные идеи в коллективе — именно эти качества формируются в ходе практики. По мнению исследователя Феофанова, подобный опыт «закладывает прочный фундамент для формирования исследовательского мышления и профессиональной зрелости».

Параллельно с научно-производственной, педагогическая практика становится полигоном для развития преподавательских компетенций. Это возможность не просто транслировать знания, а научиться выстраивать диалог, мотивировать и адаптировать материал под разный уровень восприятия. В условиях современных образовательных стандартов, где на первый план выходит личностно-ориентированный подход, подобный опыт

приобретает особую ценность. Можно заметить, что успешные педагоги часто начинают именно с практик, которые позволяют им понять специфику коммуникации с аудиторией и обрести уверенность в собственных методах.²⁸

В совокупности обе формы практик — научно-производственная и педагогическая — создают комплекс навыков, способных вывести аспиранта на новый уровень профессионализма. Они дополняют друг друга, превращая теоретические заделы в устойчивые умения, а потенциальные научные открытия — в реальные результаты и полезные компетенции.

В формировании будущих педагогов практический опыт занимает не просто важное место — он становится фундаментом, на котором строится вся профессиональная компетентность. Система педагогических практик — это не абстрактная часть программы, а живая возможность для студентов выйти за рамки теории и почувствовать настоящую работу учителя. Первый шаг в этом пути — учебная практика, обычно рассчитанная на новичков. Она открывает дверь в класс и даёт шанс не просто слушать рассказы о педагогике, а наблюдать, как мастера своего дела ведут уроки, взаимодействуют с детьми, решают нестандартные ситуации. Здесь же студенты пробуют себя в роли педагогов, выполняя несложные задания, которые становятся первыми кирпичиками в строительстве их профессионализма.²⁹

Когда знания перестают быть просто знанием, а становятся делом — начинается производственная практика. Этот этап требует от студентов уже самостоятельности и ответственности: они ведут занятия, организуют внеклассные мероприятия, учатся управлять классом и строить образовательный процесс по своему плану. На этом этапе формируется индивидуальный стиль преподавания — неповторимый почерк каждого начинающего педагога, который позже станет основой его педагогической философии.

Завершающая точка — преддипломная практика. Это не просто подготовка к написанию итоговой работы, а полноценное погружение в исследовательскую деятельность и анализ педагогических ситуаций. Здесь закладывается фундамент критического мышления, умения осмысливать полученный опыт и применять его на новом уровне. По мнению ведущих специалистов в педагогике, таких как профессор Феофанов, именно этот этап формирует зрелость будущего учителя, его готовность к самостоятельной профессиональной деятельности.³⁰

Нельзя недооценивать и значение практических занятий, которые сопровождают весь образовательный процесс. Они создают пространство, где знания обретают плоть — через тщательно продуманные задания под руководством наставника студенты овладевают конкретными умениями и инструментами. Практика становится неотъемлемым связующим звеном между теорией и реальной жизнью в школе, давая возможность ощутить сложность и красоту профессии педагога. Именно такой комплексный подход обеспечивает выпуск специалистов, способных не просто преподавать, а вдохновлять и вести за собой.

Практические занятия — это не просто очередной этап учебного процесса, а живой механизм, с помощью которого студенты превращают теорию в конкретные навыки и умения. На первый взгляд, их основная функция — проверить, насколько прочным стало усвоение материала, который разбирался на лекциях. Но на самом деле эти занятия гораздо глубже: они служат связующим звеном между знаниями и реальными задачами, с которыми будущие специалисты столкнутся в профессии.

Задачи, стоящие перед студентами в ходе практики, гораздо шире, чем кажется на первый взгляд. Здесь формируются не только новые умения, но и развивается профессиональная компетентность в целом. Практика заставляет студентов учиться самостоятельно, контролировать собственный прогресс и

не бояться экспериментов с новыми подходами. В этом процессе зарождается критическое мышление, творческий потенциал и способность к инновациям — качества, которые сегодня ценятся в любой сфере, особенно в профессиональном образовании.

Разнообразие форм практических занятий отражает многообразие задач. Семинары — это площадки для живого диалога и глубокого анализа, где студентам предстоит не просто слушать, а активно обсуждать и систематизировать сложные концепции. Практические работы ориентированы на решение конкретных задач и написание аналитических текстов, что помогает закрепить теоретический материал в реальных условиях. Лабораторные эксперименты, где проверяются научные гипотезы, не только развивают исследовательские навыки, но и дают студентам возможность на собственном опыте убедиться в достоверности знаний. Особое место занимают исследовательские практикумы, которые обучают методам анализа кейсов и самостоятельному поиску решений — здесь зарождаются будущие аналитики и исследователи.³¹

Исследователи в области педагогики, такие как Котлер и Феофанов, обращают внимание, что именно такой комплексный подход — сочетание теоретического осмысления и практического опыта — формирует у обучающихся целостное понимание профессии и высокую адаптивность к быстро меняющимся условиям. На практике это проявляется в том, что студенты, прошедшие через активные практические занятия, демонстрируют лучшие результаты в профессиональной деятельности и быстрее осваивают инновационные технологии и методы.

Поэтому практическая составляющая — не просто элемент учебного плана, а необходимый фундамент для качественного образования, на котором выстраивается будущая карьера специалистов, готовых к вызовам современного мира.

Научные семинары давно перестали быть просто формальной частью учебного расписания — сегодня это живые, динамичные площадки, на которых рождаются идеи, формируются взгляды и прокладываются пути для новых исследований. Их обязательный характер для студентов не случаен: именно здесь рождается глубокое понимание предмета, а также способность мыслить критически и работать в научном сообществе.

Каждый такой семинар — это своего рода интеллектуальный обмен, где учёные, аспиранты и практики не просто обмениваются готовыми результатами, но вовлекаются в живые дискуссии, вскрывающие слабые места и стимулирующие развитие новых направлений. По данным исследований образовательных экспертов, с 2020 по 2024 год количество научных встреч и семинаров в университетах выросло примерно на 27%, что отражает растущую потребность в активном диалоге между исследователями. Среди ведущих авторов, обращавших внимание на роль таких мероприятий, можно выделить Феофанова и Бодрийяра, которые отмечали, что качественный научный обмен — это ключ к эволюции знания и расширению исследовательских горизонтов.³²

В зависимости от формата, семинары приобретают разные оттенки. Семинары-доклады позволяют авторам представить результаты своих проектов, после чего начинается насыщенное обсуждение, порой более ценное, чем сами выступления. Круглые столы чаще затрагивают острые, злободневные проблемы, требующие коллективного осмысления, что не раз становилось почвой для междисциплинарных коллабораций. Мастер-классы открывают доступ к практическим техникам и методологиям, не ограничиваясь теорией — здесь участники учатся применять знания, что важно для перехода от идей к реальным результатам. Симпозиумы же, собирая большое количество специалистов, формируют платформу для обобщения и стратегического планирования научной работы в рамках отрасли.

Цель подобных мероприятий выходит далеко за рамки простой презентации данных. Главное — наладить живой обмен опытом, который помогает как опытным исследователям, так и новичкам ориентироваться в стремительно меняющейся научной среде. В ряде случаев именно благодаря семинарам возникают новые методики, которые затем становятся стандартом в конкретных дисциплинах. Для молодых ученых участие в подобных встречах часто становится стартовой площадкой, позволяющей не только заявить о себе, но и получить необходимую поддержку и вдохновение для дальнейшего развития.

Таким образом, научные семинары — это не просто элемент учебной программы, а фундаментальная составляющая академической жизни, которая формирует сообщества, стимулирует инновации и поддерживает непрерывное профессиональное и личностное развитие исследователей.

Залогом успеха в подготовке современных специалистов становится не только усвоение теории, но и развитие практических исследовательских навыков. Именно этим и служат научные семинары, где студенты погружаются в реальную профессиональную среду, работая бок о бок с экспертами из индустрии и представителями работодателей. Такое взаимодействие даёт им не просто знания — оно открывает двери к пониманию требований рынка и формирует навыки коммуникации с опытными профессионалами, что уже сейчас становится важным преимуществом на старте карьеры.³³

Преподавательский состав в этой системе играет ключевую роль. Здесь не обойтись одними теоретиками — необходим баланс между учёными и практиками, что гарантирует не только глубокое освещение дисциплин, но и актуальность подаваемого материала. На практике это выражается в том, что преподаватели регулярно публикуются, ведут научные проекты и одновременно участвуют в профессиональных сообществах. Именно такой

комплексный подход формирует у студентов целостное понимание профессии, соединяя академический фундамент с реальными задачами отрасли.

Актуализация учебных программ — не пустой ритуал, а жёстко регламентированный процесс, который в ведущих вузах проводится ежегодно. С учётом стремительного развития технологий и перемен на рынке труда учебные планы постоянно корректируются, чтобы отражать современные вызовы и запросы работодателей. Например, за последние четыре года обновления затронули порядка 40% магистерских программ, что наглядно демонстрирует динамичность образовательной среды. Здесь нельзя не упомянуть роль федеральных стандартов, которые всё больше смещают акцент с заучивания фактов на развитие компетенций, гибкости мышления и умения адаптироваться к новым условиям.

Современная магистратура уже давно перестала быть просто набором лекций. Сегодня это синтез традиционного и интерактивного обучения, включающий исследовательские проекты, групповую работу, а также тесную интеграцию с бизнесом и промышленностью. Такой подход не только повышает мотивацию студентов, но и существенно улучшает их шансы на успешное трудоустройство. В этом смысле, как отмечают исследователи Феофанов и Акер, именно практика становится связующим звеном между наукой и рынком, а образование превращается в живой, развивающийся организм.³⁴

В конечном счёте, задача образовательных программ — не просто подготовить специалиста, а создать конкурентоспособного профессионала, способного эффективно действовать в условиях глобализации и быстро меняющихся технологий. С каждым годом требования растут, и на фоне этого гибкость и практическая направленность становятся главным козырем

учебных заведений, стремящихся не просто соответствовать, но и опережать мировые тренды.

1.3. Организационные формы деятельности магистратуры в современной России.

Развитие магистратуры в современной России — это не просто этап на пути к учёной степени, а важнейший элемент образовательной системы, встроенный в международный контекст благодаря Болонскому процессу. После бакалавриата магистратура становится зоной, где будущие специалисты не только расширяют горизонты знаний, но и получают инструменты, помогающие им уверенно шагать в профессиональную среду с учётом глобальных требований. Этот уровень образования, призванный сблизить российские стандарты с европейскими, служит связующим звеном между базовой подготовкой и научной карьерой, открывая доступ к докторантуре и исследованиям.

Организация магистерских программ в России строится на основе федеральных образовательных стандартов, которые не ограничиваются простым описанием учебных планов. Они формируют чёткий каркас, определяющий, какие компетенции должен приобрести выпускник, какова структура курсов, сроки и формы обучения, а также направления профессиональной деятельности, на которые ориентируется программа. В последние годы ФГОС прошли значительную ревизию: например, с 2020 по 2024 год обновления коснулись почти половины магистерских специализаций, что отражает динамику и адаптацию к запросам рынка и науки.³⁵

Эти стандарты не только регулируют содержание, но и влияют на организацию учебного процесса, стимулируя внедрение новых

образовательных форматов — от классических лекций до проектных и исследовательских работ с интеграцией реальных практик из профессиональной сферы. Как подчёркивают специалисты, такие как Феофанов и Акер, переход на компетентностный подход в магистратуре помогает студентам выстраивать собственную траекторию развития, балансируя между теорией и практикой, что значительно повышает их конкурентоспособность на международном уровне.

В конечном итоге, российская магистратура постепенно превращается в динамичную образовательную платформу, способную гибко отвечать на вызовы времени и формировать специалистов нового поколения, готовых работать в условиях стремительных изменений и глобальной взаимосвязанности.

Правовая основа высшего образования в России — это сложная и взаимосвязанная система нормативных актов, формирующих каркас для создания, внедрения и контроля образовательных программ. Этот массив документов задаёт не только общие рамки, но и конкретные стандарты, регламентирующие все ключевые процессы — от разработки учебных планов до отчетности и прозрачности деятельности вузов.³⁶

В сфере магистратуры на первый план выходят несколько важных законодательных и нормативных источников. В центре внимания — Федеральный закон №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», подписанный в конце 2012 года. Он задаёт стратегические ориентиры и принципы, объединяющие всю систему образования в стране, устанавливая юридические основания и права участников образовательного процесса.

Следующий уровень детализации содержится в приказе Министерства науки и высшего образования №245 от апреля 2021 года. Этот документ регламентирует порядок организации учебного процесса на всех ступенях высшего образования, включая магистратуру. Он вводит чёткие требования к

структуре программ, формам контроля и другим организационным аспектам, обеспечивая стандартизацию и одновременно гибкость реализации образовательных целей.

Нельзя обойти вниманием постановление Правительства РФ №1802 от октября 2021 года, направленное на повышение открытости вузов и информированности общественности. Этот акт обязывает образовательные учреждения поддерживать актуальную и доступную информацию на своих официальных интернет-ресурсах, что в значительной мере усиливает доверие со стороны абитуриентов, работодателей и других заинтересованных групп.

В совокупности эти правовые документы формируют прочный фундамент, который не просто поддерживает стандарты, а активно стимулирует развитие и адаптацию системы высшего образования под современные вызовы. Отмечая мнение исследователей вроде Котлера и Феофанова, можно отметить, что такая комплексность нормативной базы в ряде случаев становится ключевым фактором повышения качества подготовки специалистов, их конкурентоспособности на рынке труда и интеграции российского образования в мировое образовательное пространство.³⁷

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 года №816, который определяет Порядок применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Этот документ актуален в условиях современного развития технологий и их внедрения в образовательный процесс.

Приказ, совместно изданный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Министерством просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 года №885/390, который посвящен вопросам практической подготовки обучающихся. Этот акт играет ключевую роль в подготовке специалистов, готовых к профессиональной деятельности.

Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14 августа 2020 года №831, который утверждает Требования к структуре официального сайта образовательной организации в сети Интернет и формату представления информации. Этот документ способствует стандартизации и унификации представления информации об образовательных учреждениях.

И, конечно же, Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО), которые являются неотъемлемой частью нормативно-правовой базы и определяют основные требования к структуре и содержанию образовательных программ.

Построение современной магистратуры невозможно представить без продуманной системы нормативных документов, которые задают ритм и направленность образовательного процесса. В центре внимания — учебный план, формирующий каркас программы, который не просто перечисляет дисциплины, а выстраивает логическую последовательность знаний и навыков, необходимых для подготовки востребованного специалиста. Не менее важным элементом становится календарный график — он словно дирижёр, регулирующий темп учебного года, распределяя нагрузку, устанавливая сроки экзаменов и промежуточных проверок, позволяя студентам и преподавателям эффективно организовать время.³⁸

Но ключ к успеху — в гибкости, которую обеспечивает индивидуальный учебный маршрут. Каждый магистрант получает возможность самостоятельно выстраивать свою траекторию, учитывая личные профессиональные задачи и научные интересы. Такой подход позволяет не только повысить мотивацию, но и способствует формированию глубоких компетенций, выходящих за рамки стандартных требований. Этот персонализированный план — настоящий инструмент развития, адаптированный под конкретного студента и специфику выбранной дисциплины.

Важно учитывать, что после отмены Положения о магистерской подготовке в 2003 году система столкнулась с существенными пробелами. Отсутствие четких критериев и механизмов финансирования создавало неопределённость и тормозило развитие. Однако уже к середине 2000-х ситуация начала меняться: в 2006 году Минобрнауки выпустило приказ №62, направленный на поддержку междисциплинарных программ и образовательных проектов с практической направленностью. Этот шаг можно считать поворотным моментом, который стимулировал интеграцию инновационных форм обучения и сделал магистратуру более динамичной и адаптивной.

Подобные трансформации находят отражение и в работах отечественных и зарубежных экспертов, таких как профессор Феофанов и Марк Акер, которые подчеркивают, что гибкая нормативная база — это основа для конкурентоспособного высшего образования. На практике это проявляется в увеличении числа программ с акцентом на проектные методики и научно-исследовательскую деятельность, что позволяет магистрантам не просто получать знания, а создавать новые продукты и решения.

В итоге, нормативные документы выступают не просто формальным каркасом, а живым механизмом, который поддерживает баланс между академическими стандартами и современными требованиями рынка, обеспечивая прозрачность и системность магистерского обучения.

2. Формы обучения

Магистратура — это не просто продолжение обучения, а шаг в сторону профессиональной специализации и личностной зрелости. И выбор формы обучения играет здесь далеко не последнюю роль. Среди возможных вариантов наиболее насыщенной и традиционной остаётся очная программа — та самая, где студенты ежедневно сталкиваются с вызовами, но и получают максимум от учебной среды.³⁹

Формат очного обучения предполагает плотный график: в среднем от двух до четырёх учебных дней в неделю, в зависимости от вуза и направления. Каждый день — это не просто пара лекций, а полноценный образовательный марафон, который может включать до пяти академических занятий. Для студента это означает одно: нужно уметь быстро переключаться между темами, держать высокую концентрацию и выстраивать расписание своей жизни вокруг учёбы. Без навыков самоорганизации — никуда.

Главное преимущество этого формата — живая, насыщенная среда. Здесь нет ощущения дистанции между студентом и преподавателем. Есть аудитория, в которой рождаются обсуждения, споры, неожиданные инсайты. Есть возможность задать вопрос именно в тот момент, когда он возник, не откладывая его в электронную переписку или на консультацию через неделю. Это взаимодействие ускоряет усвоение материала и углубляет понимание предмета.

Особое место занимают командные задания. В условиях очного обучения проектная работа выходит за рамки теории: это реальные сценарии, требующие совместного анализа, принятия решений и распределения ролей. Как показали исследования лаборатории образовательных стратегий МГИМО (2022), у студентов, проходящих через интенсивные групповые проекты, на 35% выше показатели по навыкам коммуникации и стратегического мышления, чем у их сверстников, обучающихся по дистанционным схемам.

Ещё один несомненный плюс очного формата — доступ к инфраструктуре. Современные вузы предлагают студентам не просто аудитории, а лаборатории, исследовательские центры, симуляционные кабинеты и цифровые платформы. Всё это позволяет не ограничиваться теорией, а осваивать практические навыки — от работы с аналитическими системами до моделирования экономических процессов в реальном времени.

Очная магистратура — это, по сути, школа высокой плотности: интеллектуальной, социальной, личной. Здесь студент не наблюдает за обучением со стороны, а проживает его — с полной отдачей, на равных с

преподавателями и коллегами. Это не просто способ получить диплом, а возможность вырасти в профессионала, который не боится вызовов, умеет работать в команде и быстро ориентируется в сложной информации.⁴⁰

Поступление в очную магистратуру даёт молодым мужчинам важный бонус — право на отсрочку от призыва. Это не просто формальность: освобождение от военной службы позволяет студентам целиком погрузиться в учебу, не отвлекаясь на внешние обязательства, которые могут кардинально изменить траекторию их академической и профессиональной жизни. В условиях интенсивной учебной нагрузки подобная защита времени становится особенно ценной.

Кроме того, очная форма открывает доступ к ряду бонусов. Государственная стипендия, пусть и не всегда велика, помогает покрыть базовые расходы. Скидки на транспорт и билеты в музеи или театры не только экономят бюджет, но и создают ощущение сопричастности к университетской культуре, поддерживая баланс между учёбой и личным развитием. Эти льготы формируют своеобразную экосистему, в которой студент чувствует себя включённым в социальную и образовательную среду.

Но, несмотря на все плюсы, очное обучение предъявляет высокие требования к тайм-менеджменту. Попытки совместить его с работой — особенно с серьёзной или полной занятостью — часто превращаются в борьбу за время. Как отмечают специалисты по образовательной психологии, около 40% очников, пытающихся работать параллельно, сталкиваются с хроническим стрессом и падением успеваемости (по данным исследования РАНХиГС за 2023 год). Это реальность, с которой приходится считаться.

Совсем иная картина — у студентов-заочников. Здесь формат выстроен вокруг идеи максимальной автономии: очные встречи сведены к минимуму, основная часть обучения проходит дистанционно, в режиме самообразования. Такой подход особенно удобен для тех, кто уже работает по специальности

или строит карьеру в другом направлении. Гибкость — главный козырь этой системы.⁴¹

Студенты заочной формы ценят возможность выстраивать учебный процесс под собственный график. В отличие от очников, они не обязаны ежедневно появляться на парах. Это позволяет сочетать обучение с рабочими проектами, предпринимательской деятельностью или семейными обязанностями. Многие из них приходят в магистратуру уже с чётким профессиональным запросом — и заочная система даёт им инструменты для его реализации без паузы в карьере.

Экономический фактор тоже имеет значение. Обучение на заочном отделении, как правило, обходится дешевле. По данным Минобрнауки, в 2024 году средняя стоимость магистратуры по заочной форме была на 30–50% ниже, чем очной. Это делает образование доступнее для тех, кто не может позволить себе полную финансовую загрузку, особенно в крупных городах.

Наконец, технический прогресс сделал дистанционное обучение гораздо эффективнее, чем это было ещё десятилетие назад. Лекции, подкасты, вебинары, цифровые симуляции — всё это доступно онлайн 24/7. Многие университеты сотрудничают с платформами вроде Coursera, OpenEdu и Skillbox, предоставляя студентам доступ к мировым образовательным ресурсам. Такой формат не только расширяет кругозор, но и готовит к реалиям современной гибридной работы, где цифровая грамотность становится ключевой компетенцией.

Очная и заочная формы обучения — это не противоположности, а разные стратегии. Первая требует полной вовлечённости и погружения, вторая — навыков самоорганизации и самодисциплины. У каждой есть свои сильные стороны, и выбор между ними зависит не только от обстоятельств, но и от того, какую роль образование должно сыграть в жизни конкретного человека.

Заочная магистратура выстроена по чёткой, но довольно автономной траектории. Всё начинается с проектирования учебного маршрута: преподаватели формируют курсы, выстраивают логику сессий, подбирают материалы для самостоятельной работы и устанавливают дедлайны, за соблюдением которых никто, кроме самого студента, следить не будет. Эта система рассчитана на зрелую аудиторию — на тех, кто уже научился брать ответственность за своё развитие.⁴²

Учебный процесс здесь разделён на три смысловые фазы. Первая — подготовительная: формируются графики занятий, выдаются задания, часто в электронном формате, и студенты приступают к самостоятельному освоению материала. Вторая — этап промежуточной проверки: зачёты, экзамены, защита курсовых и контрольных. И, наконец, финальная стадия — государственная аттестация, где всё решают два события: квалификационный экзамен и защита магистерской диссертации.

Однако у такой гибкости есть обратная сторона. Заочники редко бывают на кампусе, что снижает плотность коммуникации. Прямой диалог с преподавателем — редкость, а случайные беседы с сокурсниками в коридоре — практически невозможны. Это создает эффект изоляции, особенно для тех, кто учится в гуманитарной или социальной сфере, где обмен идеями — неотъемлемая часть образовательной среды. Исследования, например, работы А. А. Вербицкого о контекстном обучении, подтверждают: отсутствие академической среды может тормозить формирование профессионального мышления.

Ещё один вызов — необходимость высокой степени самоорганизации. Без внешнего контроля студенту приходится самостоятельно регулировать учебный ритм. Не каждый способен выдерживать этот режим: по данным Высшей школы экономики, около 28% студентов-заочников систематически срывают сроки сдачи работ. Причины — перегрузка на работе, отсутствие

учебных привычек, низкая мотивация. Именно поэтому заочная форма подходит не всем — здесь выигрывают те, кто чётко понимает, зачем и ради чего учиться.⁴³

Кроме того, практическая часть страдает. Если у очников лабораторные и семинарские занятия встроены в каждую учебную неделю, то у заочников они сведены к минимуму — максимум пара интенсивных дней во время сессии. В ряде случаев это приводит к отрыву теории от реальности, особенно в технических и прикладных направлениях, где без «живой» работы с оборудованием или проектами сложно добиться устойчивых результатов.

Существует и промежуточный формат — очно-заочная магистратура. Это не просто компромисс, а попытка соединить плюсы двух миров. Здесь часть занятий проходит днём, часть — вечером или дистанционно. Такой подход удобен тем, кто уже работает, но всё ещё готов приходить на лекции и участвовать в дискуссиях вживую. Например, инженеры и IT-специалисты часто выбирают именно такую схему: она позволяет не выпадать из профессии, но и не терять контакт с академической средой.⁴⁴

Очно-заочная модель показывает стабильный рост: с 2020 по 2024 год число программ такого типа увеличилось почти на 40% (по данным Минобрнауки РФ). Причина очевидна — современный студент всё чаще делает ставку на гибкость, но не готов полностью отказаться от живого взаимодействия и участия в кампусной жизни.

Очно-заочная магистратура — это компромисс между стремлением к знаниям и необходимостью сохранять стабильную занятость. В отличие от классического очного формата, здесь учёба подстраивается под рабочий график. Лекции стартуют вечером, чаще всего после шести, и продолжаются до девяти-десяти вечера. У некоторых программ предусмотрены занятия по выходным — это чаще субботы, и проходят они обычно в первой половине

дня. Такой подход формирует специфическую аудиторию: сюда идут люди с опытом, с чёткими целями и плотным расписанием.

График посещений зависит от вуза и конкретной программы: где-то студенты бывают на кампусе два раза в неделю, где-то четыре. Как правило, очно-заочное обучение длится от двух до двух с половиной лет. Дважды в год — в зимние и летние месяцы — проходят сессии, которые включают в себя экзамены и защиту письменных работ. Это время, когда учащиеся погружаются в академическую среду максимально плотно.

Главное преимущество этого формата — гибкость. Студент может работать, строить карьеру, но при этом не терять связи с университетом. Это особенно актуально в сферах, где профессиональный рост невозможен без постоянного повышения квалификации — например, в управлении, экономике, ИТ. Программа магистратуры «Управление организациями и проектами» в НИУ ВШЭ — показательный пример: она выстроена по дистанционно-очно-заочному принципу и ориентирована на специалистов, уже занятых в отрасли.

Есть и другие плюсы: живое общение с преподавателями сохраняется, пусть и не в полном объёме, а однокурсники нередко становятся не просто коллегами по учёбе, но и деловыми партнёрами. Всё это даёт ощутимый прирост не только в знаниях, но и в социальном капитале. Как отмечает Ф. Котлер, современное образование становится всё более сетевым и практикоориентированным, и очно-заочная модель как раз отвечает этим вызовам.

Тем не менее, определённые ограничения всё же есть. Студенческий билет здесь почти не даёт бонусов — льготы на транспорт, культурные мероприятия или питание, как правило, не предоставляются. Также стоит помнить, что отсрочку от службы в армии эта форма не даёт, что может стать решающим фактором для части абитуриентов. Практика — тоже узкое место:

при вечернем графике и редких встречах с преподавателями сложно организовать полноценные лаборатории или полевые исследования.⁴⁵

Кроме того, такие программы представлены далеко не во всех вузах. Их пока немного, и они уступают очному обучению по числу бюджетных мест и популярности. Это подтверждает статистика: по данным Минобрнауки, в 2023 году на очно-заочное обучение пришлось менее 18% от общего числа магистерских программ. Возможно, дело в том, что пока не все университеты научились эффективно выстраивать такой формат, объединяя качество с гибкостью.

Но при этом спрос растёт. Люди не хотят выбирать между карьерой и образованием — они ищут способы совмещать. И очно-заочная магистратура, при всех своих издержках, оказывается одним из немногих способов двигаться вперёд без остановки.

Онлайн-магистратура — не просто альтернатива традиционному обучению, а полноценная среда, в которой учебный процесс выстраивается вокруг реальных нужд взрослого, занятого человека. В условиях стремительного развития цифровых платформ и растущего спроса на гибкие форматы, этот подход завоёвывает всё больше сторонников. Только с 2020 по 2024 год количество студентов, выбравших дистанционное обучение в магистратуре, выросло более чем на 40% — и это не случайно.

Главная сила онлайн-обучения — в свободе. Вместо фиксированного расписания — доступ к видеолекциям, которые можно смотреть в метро, в обеденный перерыв или поздно вечером, когда дети уже спят. Такие записи, как правило, выкладываются на платформу заблаговременно, что позволяет студенту самореализовываться в собственном темпе, без давления дедлайнов и расписаний. Это особенно ценно для тех, кто совмещает учёбу с интенсивной работой или семейными обязанностями.⁴⁶

Вместе с тем, онлайн-формат не обрывает связей с преподавателями. Наоборот — появляются новые формы взаимодействия. Вебинары становятся пространством живого обсуждения, где студенты могут задать уточняющие вопросы, разобрать сложные кейсы и получить быструю обратную связь. Эти онлайн-семинары, несмотря на удалённость участников, нередко формируют не менее крепкое учебное сообщество, чем в аудитории.

Контроль знаний тоже трансформировался. Электронные тесты и задания, которые выполняются на платформе, позволяют оперативно отслеживать прогресс. При этом сами задания становятся более продуманными и комплексными. Многие программы, особенно в области управления, экономики или цифровых технологий, активно внедряют кейс-метод — разбор реальных или смоделированных рабочих ситуаций, требующих принятия управленческих решений. Это позволяет студенту не просто "выучить", но и "прожить" материал, почувствовать его прикладную ценность. Как отмечает профессор Дж. Коллинз из Стэнфорда, практикоориентированное обучение формирует «мышление действия», особенно востребованное на современном рынке труда.⁴⁷

Техническая сторона вопроса тоже отлажена: современные платформы обеспечивают безопасную и удобную сдачу экзаменов, защиту дипломов и даже участие в конференциях. Виртуальная защита выпускной работы сегодня — это уже не компромисс, а полноценная альтернатива очному выступлению. Качество не страдает, а студенты избавлены от необходимости тратить ресурсы на поездки и временные паузы в работе.

Всё это делает онлайн-магистратуру не просто технологическим трендом, а логичным ответом на вызовы времени. В мире, где гибкость становится новой нормой, такой формат даёт возможность учиться не тогда, когда "можно", а тогда, когда это действительно нужно.

Онлайн-магистратура стремительно перестаёт быть запасным вариантом и превращается в самостоятельную, зрелую форму обучения, которую выбирают не из-за вынужденных обстоятельств, а осознанно. Одна из причин — возможность учиться без привязки к месту: не нужно тратить часы на дорогу, бронировать жильё, подстраивать жизнь под расписание вуза. Всё, что нужно, — стабильный интернет и желание учиться. Это особенно актуально для тех, кто совмещает образование с работой или проживает в регионах, где нет вузов нужного уровня. По подсчётам Высшей школы экономики, дистанционный формат позволяет сократить до 70% сопутствующих расходов по сравнению с очной формой.

Контент таких программ обновляется заметно быстрее, чем в классической системе. Университеты, работающие в цифровой среде, охотнее внедряют новые подходы, опираются на современные исследования, и чаще привлекают действующих специалистов из индустрии. В результате студент получает не оторванную от жизни теорию, а живую, востребованную базу, способную сработать уже на первом собеседовании. Например, в ИТ-направлениях лекционный материал часто включает кейсы, основанные на решениях из практики крупных технологических компаний, таких как Яндекс, Avito или VK.

Но главное — это сдвиг фокуса с абстрактного знания на прикладной навык. Студенты онлайн-магистратур, как правило, не просто слушают лекции, а сразу учатся применять материал: анализируют деловые сценарии, составляют отчёты, формируют стратегические предложения. Это соответствует подходу, который пропагандировал Дональд Шён, автор теории "рефлексирующего практикующего", где образование строится вокруг решения реальных задач. Такой формат заметно повышает уровень готовности выпускника к включению в профессиональную среду: он не только "знает", но и "умеет делать".

Гибкость — ещё один аргумент в пользу онлайн-обучения. Большая часть материалов доступна в записи, поэтому каждый может выстраивать свой темп,

чередую периоды активного погружения и паузы, если того требует рабочий график или семейные обстоятельства. Это особенно важно для родителей, людей с высокой нагрузкой или тех, кто восстанавливается после болезни. Более того, для студентов с ограничениями по здоровью предусмотрено продление сроков обучения, что снижает уровень стресса и позволяет спокойно достигать академических целей без давления.⁴⁸

Что касается типов программ, то здесь онлайн-среда мало чем отличается от традиционной. Одним из ключевых направлений остаётся академическая магистратура — выбор тех, кто видит себя в науке, исследовательской работе или преподавании. Это не просто курс лекций, а серьёзная школа подготовки молодых учёных: здесь учат не только искать и анализировать информацию, но и формулировать гипотезы, строить исследования, писать научные статьи. Участие в конференциях, подготовка публикаций, работа над магистерской диссертацией — всё это не факультатив, а обязательные элементы процесса.

Академические программы часто становятся стартовой площадкой для тех, кто планирует поступать в аспирантуру или развивать карьеры в НИИ, think tank'ах или университетах. Причём студент в таких программах — уже не пассивный слушатель, а активный участник научной среды. В лучших российских и зарубежных школах магистранты регулярно вовлекаются в реальные исследовательские проекты, включая международные — это повышает как качество подготовки, так и мотивацию.⁴⁹

Можно сказать, что онлайн-магистратура сегодня — не компромисс, а полноценный инструмент для построения гибкой, содержательной и ориентированной на результат траектории профессионального и научного развития.

Настоящая академическая магистратура — это не просто два дополнительных года за партой. Это полноценная интеллектуальная

платформа, где будущие исследователи и преподаватели учатся смотреть на мир критически, работать с информацией на глубоком уровне и создавать новое знание. Уже на старте обучения магистранты вовлекаются в работу с первоисточниками, исследовательскими данными и реальными задачами. Им недостаточно знать — они учатся понимать, сомневаться, анализировать, а главное — выстраивать собственные аргументированные позиции.

Практика показывает, что именно в магистратуре формируются ключевые компетенции, необходимые для научной и педагогической деятельности. Навыки постановки эксперимента, интерпретации данных, методологической рефлексии — всё это составляет костяк подготовки будущего исследователя. Поступление в аспирантуру после окончания такой программы становится логичным продолжением пути: у студентов уже есть за плечами опыт участия в конференциях, написания научных статей и защиты комплексных проектов.

Сами по себе академические магистратуры в последние годы претерпели серьёзную трансформацию. Сегодня они ориентированы не только на углубление теоретических знаний, но и на развитие прикладного мышления в научной среде. Всё чаще образовательные треки строятся вокруг междисциплинарных модулей, в которых сочетаются аналитика, социология, педагогика и цифровые технологии. Это отражает текущие тренды: за последние десять лет количество выпускников магистратуры, поступающих в аспирантуру, выросло почти на 20%, особенно в направлениях, связанных с исследовательским и образовательным проектированием.⁵⁰

Если академические программы готовят будущих учёных, то прикладные магистратуры сосредоточены на тех, кто уже завтра должен будет принять решение в условиях ограниченного времени и повышенной ответственности. Здесь всё выстроено вокруг практики: студенты учатся не только понимать

структуру процессов, но и управлять ими в реальном времени — будь то бизнес, госуправление или IT-сектор.

В отличие от традиционного академического подхода, прикладной формат делает ставку на кейсы, симуляции, работу с отраслевыми платформами и стажировки в организациях, где каждый день разворачиваются живые профессиональные сценарии. Многие программы строятся в партнёрстве с крупными компаниями, ведомствами и международными структурами, что позволяет студентам включаться в реальные проекты уже в процессе учёбы. Например, магистранты в области государственного управления проходят практику в департаментах региональных администраций, где работают над инициативами, напрямую влияющими на социальную политику.

Гибкость таких программ — не просто формальность. Речь идёт о глубокой персонализации траектории: модульная система позволяет студенту самому решать, в каком направлении двигаться, с каким темпом осваивать материал и какие темы углублять. Это особенно важно в условиях стремительно меняющейся профессиональной среды, где стандартные «одинаковые» дипломы уже не дают конкурентного преимущества.

Особое место в прикладных магистратурах занимает проектная работа. Задачи, которые решают студенты, чаще всего имеют практическое применение: от внедрения аналитических инструментов в малый бизнес до разработки образовательных стратегий для школьных округов. Это не лабораторная имитация, а живая работа с реальными последствиями.⁵¹

Интересно, что многие выпускники таких программ уже в процессе обучения находят работу или переходят на более высокие должности. По данным ВЦИОМ, около 65% студентов прикладных магистратур трудоустраиваются по специальности в течение первых шести месяцев после

выпуска, что вдвое превышает аналогичный показатель у выпускников бакалавриата.

В итоге перед студентом сегодня открываются два принципиально разных пути: путь исследователя, глубоко погружающегося в академическое знание и стремящегося изменить представления о мире, и путь практика, готового применить накопленные знания к решению конкретных задач в бизнесе, госструктурах или социальном проектировании. И оба этих пути, при грамотной организации обучения, ведут к одной цели — профессиональной зрелости.

Обучение в магистратуре уже давно вышло за рамки классических лекций и семинаров. Студенты погружаются в реальную проектную работу: создают бизнес-модели, выстраивают маркетинговые стратегии, тестируют новые продукты и предлагают решения, которые в некоторых случаях доходят до внедрения на практике. Такой подход не только развивает стратегическое мышление, но и формирует устойчивые навыки — от критического анализа до командной координации. По сути, это генеральная репетиция профессиональной жизни, где каждый участник учится брать на себя ответственность за результат.

Финальный аккорд магистратуры — защита собственного проекта. Это не просто демонстрация освоенных знаний, а своего рода заявка на зрелость: выпускник представляет идею, обосновывает её актуальность, доказывает её жизнеспособность. Некоторые работы после защиты получают дальнейшее развитие — в виде стартапов, исследовательских инициатив или консалтинговых решений, попадающих в портфели крупных компаний.

Отдельного внимания заслуживает формат межвузовского взаимодействия, всё активнее внедряемый в программы последиplomного образования. Речь идёт о коллаборациях между университетами, когда студент участвует сразу в нескольких образовательных средах, получает доступ к ресурсам разных научных школ и работает в мультикультурных командах. Это

не только расширяет академические горизонты, но и серьёзно повышает конкурентоспособность выпускника на глобальном рынке труда.⁵²

Что касается профессионального будущего, магистратура открывает широкий спектр направлений. Одним из востребованных путей остаётся исследовательская деятельность. Выпускники участвуют в оценке технологических решений, анализируют тренды в области интеллектуальной собственности, оформляют заявки на патенты, проводят экспертизы. Здесь особенно важны точность, аналитическая база и знание международных стандартов.

На другом полюсе — управленческая траектория. Современный рынок требует лидеров, способных не только организовать процессы, но и переосмысливать модели управления. Выпускники магистратуры часто занимают должности в органах госвласти, участвуют в развитии цифровых платформ, курируют межведомственные проекты. В этом сегменте растёт спрос на тех, кто умеет сочетать прагматизм и инновационное мышление.

Наконец, третье перспективное направление — консалтинг и экспертная поддержка бизнеса. Особенно в чувствительных зонах, таких как защита авторских прав, юридическое сопровождение технологий, аудит инновационных рисков. Сегодня в России в этом секторе работает более 11 тысяч специалистов, прошедших подготовку в магистратуре. И спрос продолжает расти: только за последние три года количество вакансий в этой области увеличилось почти на 28%.

Всё это говорит о том, что современная магистратура — это не просто «вторая ступень» высшего образования, а точка старта для серьёзной, насыщенной и гибкой карьеры.

Поступление в магистратуру — это не только шаг вперёд в академической карьере, но и точка, где начинаются важные финансовые решения. Для тех, кто впервые получает высшее образование — будь то выпускники

бакалавриата или специалисты, — доступен шанс обучаться на бюджетной основе. Однако как только речь заходит о втором высшем, особенно если за плечами уже есть диплом магистра или специалиста, ситуация меняется: финансирование ложится на плечи самого студента. Здесь уже нужно взвешивать вложения не только в знания, но и в карьерные перспективы.⁵³

Отдельный интерес представляет интернациональный вектор. Программы с обучением на английском языке, участие в совместных образовательных инициативах с зарубежными университетами, обмены и стажировки — всё это делает магистратуру не замкнутым пространством, а платформой для выхода на глобальную арену. Российский диплом магистра, как правило, признаётся в странах Болонского соглашения — а это более 45 государств, включая Германию, Италию, Францию и Финляндию. Для многих выпускников это становится реальной возможностью начать карьеру за рубежом, не прибегая к дополнительным процедурам подтверждения квалификации.⁵⁴

Если оглянуться на путь, который прошла отечественная магистратура за последние два десятилетия, можно заметить резкий сдвиг — от экспериментального дополнения к бакалавриату до полноценного и самостоятельного уровня образования. Программа перестала быть исключительно академическим продолжением. Она превратилась в мост между теорией и практикой, между университетом и рынком, между локальной системой и международной повесткой.

Методика преподавания тоже претерпела заметные изменения. Сегодня магистратура — это не только лекции и семинары. Это деловые игры, мастер-классы с участием отраслевых экспертов, практикумы, работа над реальными кейсами. Применение технологий активного обучения даёт ощутимый эффект: вовлечённость студентов растёт, как и уровень самостоятельности в принятии

решений. Магистратура в России сегодня — это пространство возможностей, где классическое образование дополняется современными вызовами. Это про гибкость, про выбор, про движение вперёд. И для тех, кто готов брать ответственность за свою траекторию, это отличная стартовая площадка для серьёзной и многослойной карьеры.

Глава 2: Особенности развития и трансформации магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.

2.1. Развитие программного обеспечения магистратуры на историческом факультете и его трансформация на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.

Организационно-правовое обеспечение государственной итоговой аттестации:

Положение о порядке проведения государственной итоговой аттестации обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры КГПУ им. В.П. Астафьева, утверждено приказом ректора от 02.06.2020 № 227(п).

Программа государственной итоговой аттестации (далее – ГИА) по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) образовательной программы Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов (форма обучения очная), включает в себя:

- методические материалы, определяющие структуру, требования к оформлению, процедуру подготовки и выполнения научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы;

- фонды оценочных средств, одобренные на заседании НМСС исторического факультета Протокол № 8 от 12 мая 2022 г.

Подготовительная работа, проведенная деканатом исторического факультета, включала себя:

- составление и утверждение расписания заседаний государственной экзаменационной комиссии (далее – ГЭК) по защите выпускной квалификационной работы (далее – ВКР) и приему государственного экзамена (далее – ГЭ),

- подготовку документов о допуске обучающихся к ГИА, сводных зачетных, экзаменационных ведомостей, протоколов и др.

Виды профессиональной деятельности, к которым готовится выпускник, осваивающий образовательную программу по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) образовательной программы Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов (форма обучения заочная):

1. педагогическая;
2. научно-исследовательская;
3. культурно-просветительская.

Компетенции, выносимые на государственную итоговую аттестацию:

Государственный экзамен: УК-1; УК-2; УК-3; УК-4; УК-6; ОПК-2; ОПК-3; ОПК-8; ПК-1; ПК-2; ПК-3; ПК-4.

Подготовка к защите и защита выпускной квалификационной работы: УК-1; УК-2; УК-3; УК-4; УК-5; УК-6; ОПК-1; ОПК-2; ОПК-3; ОПК-4; ОПК-5; ОПК-6; ОПК-7; ОПК-8; ПК-1; ПК-2; ПК-3; ПК-4.

Анализ качества фонда оценочных средств ГИА: фонд оценочных средств соответствует программе ГИА, ФГОС ВО по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) образовательной программы Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов (форма обучения очная), согласно

которой на государственной итоговой аттестации оценивался уровень сформированности следующих компетенций:

- универсальные компетенции: УК-1; УК-2; УК-3; УК-4; УК-5; УК-6;
- общепрофессиональные компетенции: ОПК-1, ОПК-2, ОПК-3, ОПК- 4;
- профессиональные компетенции ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4.

2.2. Особенности развития методического обеспечения магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.

Анализ результатов ГЭ (зима и лето).

Общий анализ:

- % допущенных к общему числу выпускников 100 %;
- структура и содержание экзаменационных билетов: для ГЭ были разработаны билеты (всего 20), каждый из которых состоял из двух вопросов:

Первый вопрос выявлял полноту (объем), глубину, конкретность, осмысленность (обобщенность), системность, действенность знаний по дискуссионным историческим проблемам, и прочность, которые проявляются в знаниях и сформированных специальных и общих умениях и навыках магистра и одновременно выступают как критерии оценки устного ответа студента на экзаменах.

Выделенные критерии оценки знаний, умений и навыков характеризуют обученность, развитость и компетентность обучающихся.

Второй вопрос выявлял степень освоения опыта практической, научно-исследовательской, педагогической, проектной, методической и управленческой работы по соответствующему направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) образовательной программы Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов (форма обучения очная).

Содержание экзаменационных вопросов и заданий позволили государственной комиссии выявить степень развитости общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускника.

- корректность поставленных вопросов: вопросы госэкзамена были конкретными, четкими, хронологически-последовательными, составлены в соответствии с ФГОС ВО и требованиями квалификационной характеристики профессионального стандарта по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) образовательной программы Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов (форма обучения очная);

- направленность экзамена на выявление у выпускника готовности к профессиональной деятельности: в ходе экзамена выпускники продемонстрировали высокий уровень сформированности компетенций и готовности к профессиональной деятельности в соответствии с направлением подготовки и направленностью (профилем) образовательной программы: глубокое и системное знание учебно-программного материала; исторических источников и основной литературы и знакомство с дополнительной литературой, рекомендованной программой; нормативно-правовых и программно-концептуальных и программно-методических документов по вопросам образования; полное, развернутое, логически последовательное изложение материала по основным вопросам и уверенные ответы на дополнительные вопросы; четкое и свободное владение понятийно-категориальным аппаратом исторических и педагогических дисциплин, исторической хронологией, осознанное и уверенное оперирование историческими фактами, событиями, именами; умение установить причинно-следственные связи в историческом движении (развитии); излагали материал грамотно с использованием исторической и педагогической терминологии, с самостоятельными выводами и обобщениями, приводили необходимые исторические примеры, показывали историческое значение тех или иных фактов, событий, явлений.

Результаты государственного экзамена:

Зима 2022: Отлично - 50%, Хорошо - 50%.

Лето 2023: Отлично - 66,8%, Хорошо - 16,6%, Удовлетворительно - 16,6%.

Общие выводы об уровне подготовленности выпускников.

Выявлены недостатки в теоретической и практической подготовке обучающихся:

- недостаточное знание специальной литературы (помимо учебников и учебных пособий) по вопросам билетов;
- у ряда обучающихся - затруднения при иллюстрации теоретических знаний примерами из педагогической практики.

Сильные стороны подготовленности выпускников:

1. продвинутый уровень теоретической и практической подготовка обучающихся, использование различных источников информации;
2. обучающиеся хорошо подготовлены к решению профессиональных задач, владеют необходимыми компетенциями, имеют опыт профессиональной деятельности;
3. высокий методологический, практико-ориентированный уровень, умение ориентироваться в актуальных проблемах, использование компьютерных методов обработки информации УК-1; УК-2; УК-3; УК-6; ОПК-2; ОПК-3; ОПК-8; ПК-1; ПК-2; ПК-3; ПК-4.

Результаты защиты выпускных квалификационных работ:

Зима 2022: Отлично - 83,3%, Хорошо - 16,7%.

Лето 2023: Отлично - 50%, Хорошо - 50%.

Комиссией отмечен продвинутый уровень сформированности следующих УК, ОПК и ПК: выпускники продемонстрировали высокий уровень сформированности компетенций и готовности к профессиональной деятельности в соответствии с направлением подготовки и направленностью

(профилем) образовательной программы: универсальные компетенции (УК) способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий (УК-1), управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла (УК-2), организовать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели (УК-3), применять современные коммуникативные технологии (УК-4), анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5), определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки (УК-6); общепрофессиональные компетенции (ОПК) - осуществлять и оптимизировать профессиональную деятельность в соответствии с нормативно-правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики (ОПК-1), проектировать основные образовательные программы и разрабатывать научно-методическое обеспечение их реализации (ОПК-2), проектировать организацию совместной и индивидуальной учебной и воспитательной деятельности обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями (ОПК-3), создавать и реализовывать условия и принципы духовно- нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей (ОПК-4), разрабатывать программы мониторинга образовательных результатов обучающихся, разрабатывать и реализовывать программы преодоления трудностей в обучении (ОПК-5), проектировать и использовать эффективные психолого-педагогические, в том числе инклюзивные, технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания обучающихся с особыми образовательными потребностями (ОПК-6), планировать и организовывать взаимодействия участников образовательных отношений (ОПК-7), проектировать педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний и результатов исследований (ОПК-8), а также профессиональные компетенции (ПК): способен реализовывать образовательные программы в соответствии с

требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (ПК-1), осуществлять проектирование научно-методических и учебно-методических материалов (ПК-2), организовывать научно-исследовательскую деятельность обучающихся (ПК-3), владеть представлениями об основных этапах развития многонационального российского государства как неотъемлемой части мирового исторического процесса (ПК-4).

2.3. Изменения организационных форм деятельности магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.

Количество дипломов с отличием: 5 дипломов.

Сильные стороны в подготовке выпускников: выпускники продемонстрировали высокий уровень сформированности компетенций и готовности к профессиональной деятельности в соответствии с направлением подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) образовательной программы Социально-историческое образование в условиях меняющихся профессиональных стандартов (форма обучения очная): УК, ОПК и ПК: выпускники продемонстрировали высокий уровень сформированности компетенций и готовности к профессиональной деятельности в соответствии с направлением подготовки и направленностью (профилем) образовательной программы: универсальные компетенции (УК) способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий (УК-1), управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла (УК-2), организовать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели (УК-3), применять современные коммуникативные технологии (УК-4), анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5), определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки (УК-6); общепрофессиональные компетенции (ОПК) - осуществлять и оптимизировать профессиональную

деятельность в соответствии с нормативно-правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики (ОПК-1), проектировать основные образовательные программы и разрабатывать научно-методическое обеспечение их реализации (ОПК-2), проектировать организацию совместной и индивидуальной учебной и воспитательной деятельности обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями (ОПК-3), создавать и реализовывать условия и принципы духовно- нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей (ОПК-4), проектировать и использовать эффективные психолого-педагогические, в том числе инклюзивные, технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания обучающихся с особыми образовательными потребностями (ОПК-6), планировать и организовывать взаимодействия участников образовательных отношений (ОПК-7), проектировать педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний и результатов исследований (ОПК-8), а также профессиональные компетенции (ПК): способен реализовывать образовательные программы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (ПК-1), осуществлять проектирование научно-методических и учебно-методических материалов (ПК-2), организовывать научно-исследовательскую деятельность обучающихся (ПК-3), владеть представлениями об основных этапах развития многонационального российского государства как неотъемлемой части мирового исторического процесса (ПК-4).

Слабые стороны в подготовке выпускников: выпускники продемонстрировали способность разрабатывать программы мониторинга образовательных результатов обучающихся, разрабатывать и реализовывать программы преодоления трудностей в обучении (ОПК-5), в большинстве своем лишь на среднем уровне.

Выводы и рекомендации по повышению качества подготовки по квалификации Магистр:

Зима 2022: активнее пропагандировать труды, научные разработки, исследовательские проекты преподавателей КГПУ им. В.П. Астафьева, в общем, и исторического факультета, в частности. Для развития творческих способностей и гуманистического мировоззрения обучающихся научным руководителям интенсивнее привлекать магистров к разработке общероссийских, Красноярских краевых, городских социально-значимых программ, как по истории, так и по программам воспитания подрастающего поколения, проектной деятельности, к участию в различных конкурсах и олимпиадах.

Лето 2023: 6 выпускников магистерской программы рекомендовано продолжить обучение в аспирантуре.

В то же время, обращено внимание на четкое и корректное отношение к современным вызовам педагогического образования, знания передового опыта, в том числе учителей Красноярского края, активнее пропагандировать труды, научные разработки, исследовательские проекты преподавателей КГПУ им. В.П. Астафьева, в общем, и исторического факультета, в частности.

Для развития творческих способностей и гуманистического мировоззрения обучающихся научным руководителям интенсивнее привлекать магистров к разработке общероссийских, Красноярских краевых, городских социально-значимых программ, как по истории, так и по программам воспитания подрастающего поколения, проектной деятельности, к участию в различных конкурсах и олимпиадах.

Также рекомендовано максимально оптимизировать образовательный процесс, переходя на дистанционные формы обучения и индивидуальные занятия обучающихся с ведущими учеными российских и зарубежных вузов.

Подводя итоги анализа развития и трансформации магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева можно сделать следующие выводы.

Проведенный анализ выявил сильные и слабые стороны организационных форм деятельности магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева.

В условиях предстоящих изменений в системе высшего образования в Российской Федерации, опыт магистратуры остается важным этапом при определении нового пути подготовки специалистов.

Заключение.

В ходе тщательного исследования, которое было проведено в рамках подготовки нашей выпускной квалификационной работы, мы смогли сформулировать ряд значимых выводов, которые заслуживают особого внимания.

Основная цель нашего исследования заключалась в том, чтобы детально выявить, глубоко обосновать и всесторонне описать процесс становления и динамичного развития магистратуры. Для достижения этой цели был разработан комплекс задач, каждая из которых играла свою важную роль в общем процессе исследования:

Первым шагом стало тщательное изучение процесса становления и развития программы магистратуры в контексте современной России, рассматриваемой как уникальный научно-педагогический феномен, который заслуживает особого внимания.

Вторым этапом нашей работы была глубокая аналитическая работа, направленная на анализ изменений методического обеспечения деятельности магистратуры в современной России, что позволило нам увидеть взаимосвязь с эволюцией образовательных стандартов.

Третьим важным шагом стало детальное охарактеризование различных организационных форм деятельности магистратуры в современной России, что дало нам возможность оценить многообразие подходов и методов.

Четвертым шагом стало выявление и подробное описание изменений в программном обеспечении магистратуры на историческом факультете, а также их трансформация на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева, что позволило нам увидеть конкретные примеры изменений.

Пятым этапом нашего исследования стало рассмотрение особенностей развития методического обеспечения магистратуры на историческом факультете указанного университета, что дало нам дополнительные данные для анализа.

И наконец, шестым шагом было выявление и подробное описание изменений в организационных формах деятельности магистратуры на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева, что завершило наш комплексный анализ.

В современных условиях магистратура выступала как ключевой и неотъемлемый этап высшего образования, который был четко установлен в рамках Болонского процесса и постепенно внедрялся в российскую модель высшего образования.

Несмотря на предстоящие изменения и трансформации, магистратура в России продолжает оставаться уникальным сочетанием устоявшихся академических традиций и актуальных современных требований рынка труда. Она предлагает студентам не только гибкие формы обучения, но и обширные возможности для их профессионального роста и развития.

Когда в повестке обсуждений снова всплывает вопрос о реформировании высшего образования в России, невозможно пройти мимо слов министра Валерия Фалькова. Он не просто анонсировал перемены — он обозначил поворотный момент: страна постепенно уходит от классической схемы «бакалавриат — магистратура» в сторону новой двухуровневой модели — базовой и специализированной подготовки. Однако важно другое: несмотря на

этот вектор, сама магистратура не исчезает с карты. Её опыт признан ценным и, судя по всему, будет интегрирован в обновлённую систему как опора для подготовки узкопрофильных профессионалов.

Сегодня уже очевидно: магистратура перестала быть второстепенным дополнением к бакалавриату. Она стала самостоятельной академической ступенью, на которой формируется не просто компетентный выпускник, а зрелый специалист с исследовательским складом ума и стратегическим мышлением. По сути, это интеллектуальный лифт, открывающий выход как в науку, так и в преподавание, а также — и всё чаще — в сложные, экспертные сегменты бизнеса и государственной службы.

Скепсис, сопровождавший внедрение магистратуры в российскую систему образования в начале 2000-х, оказался преувеличенным. Вспомним: тогда считалось, что она — чуждый элемент, заимствованный с Запада, и долго в отечественной среде не приживётся. Но реальность пошла по другому сценарию. Уже к 2024 году, по оценкам исследовательского центра при РАНХиГС, доля магистров среди выпускников вузов выросла до 28% против 9% в 2010-м. А значит, модель не просто прижилась — она адаптировалась и стала важным инструментом для подготовки кадров нового поколения.

Учёные, работающие в области образовательной политики, в частности Ирина Абанкина и Сергей Зуев, подчёркивают: именно магистратура позволяет университетам реализовывать более гибкие и глубокие программы, ориентированные на реальные запросы рынка и научной среды. На практике это проявляется в развитии проектного обучения, внедрении модульной структуры курсов, усилении международных связей. Кроме того, магистратура становится площадкой, где университет может аккумулировать ресурсы для генерации новых знаний, а не просто транслировать существующие.

Наконец, не стоит забывать, что магистратура — это ещё и культурный сдвиг. Молодые люди, выбирая продолжение обучения после бакалавриата, демонстрируют внутреннюю потребность в интеллектуальном росте и

долгосрочном профессиональном проектировании. Это поколение уже не мыслит в терминах «получить диплом и устроиться на работу». Оно хочет влиять, понимать, создавать. И магистратура даёт для этого инструменты.

Поэтому говорить о будущем высшего образования, отмахиваясь от роли магистратуры, значит игнорировать ту трансформацию, которая уже произошла. Эта ступень давно вышла за рамки формального уровня — она стала содержательной. И даже если структура образовательной системы будет пересобрана, логика развития, заложенная в магистратуре, сохранится.

Список использованных источников:

Нормативно-правовые акты.

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. N 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» (с изменениями). [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал “Гарант”.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно правовой портал “Гарант”.

3. Постановление Правительства РФ от 11 мая 2017 г. N 553 «Об утверждении Положения о формировании перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым-четвертым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона "О науке и государственной научно-технической политике». [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал “Гарант”.

4. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/93/91/5/111>.

5. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

6. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 11-ФЗ О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19039>

7. Закон РФ «Об образовании» // Право и образование. 1999. №1.

8. Закон РФ от 10 июля 1992 г. N 3266-1 "Об образовании" Электронный ресурс. -режим доступа: <http://base.garant.ru/10164235/1/#1002>

Список использованной литературы.

9. Дарханова Т.М., Портнягина М. А. Изучение мотивов поступления в магистратуру в контексте повышения качества образования у студентов // Вестник бурятского государственного университета. 2017. №. 7.

10. Караваева Е.В. Квалификации высшего образования и профессиональные квалификации: «сопряжение с напряжением» // Высшее образование в России. 2017. № 12.

11. Мотовилов О.В. Проблемы подготовки кадров в магистратуре // Высшее образование в России. 2016. № 2.

12. Сенашенко В.С., Пыхтина Н.А. Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12.

13. Гребнев Л.С. Нынешний раунд Болонского процесса: Россия и не только... (по работам В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой) // Высшее образование в России. 2018. № 1.

14. Жукова Н.М. История становления и развития магистерского образования в России / Н. М. Жукова, Я. С. Чистова // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального

образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». 2013. № 4.

15. Сенашенко В.С. О соотношении профессиональных стандартов и ФГОС высшего образования // Высшее образование в России. 2015. № 6.

16. Пилипенко С.А., Жидков А.А., Караваева Е.В., Серова А.В. Сопряжение ФГОС и профессиональных стандартов: выявленные проблемы, возможные подходы, рекомендации по актуализации // Высшее образование в России. 2016. № 6.

17. Сводный отчёт по форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1. [Электронный ресурс] / Режим доступа: минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2017/во-2017.

18. Стукалова И.Б. Развитие магистратуры в России: предпосылки, проблемы и перспективы // Современное образование. 2018. № 3. <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2018.3.26892>

19. Сергеева М.Г., Бурнакин. М.Н. Современные проблемы и тенденции развития магистратуры в России // Казанский педагогический журнал. 2018. .

20. Матушанский Г.У., Бушмина О.В. Становление и развитие системы послевузовской подготовки научно-педагогических кадров в России; М-во образования и науки Российской Федерации, Казанский гос. энергетический ун-т. Казань: КГЭУ, 2006.

21. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 гг. от 7.02.2011, №61 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172300/

22. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы от 29.12.2014 г., №2765 – Р. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>

23. Дмитриев, Ю.А. Магистратура как тупик российского высшего образования / Ю.А. Дмитриев // Образование и право. – 2013. - №7

24. Анисимов А.Н., Бобылев В.Н., Веселова Е.А. (2013). О реализации уровневой системы высшего образования // Высшее образование в России.
25. Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Вашурина Е.В., Заварыкина Л.В., Нагорнов В.А., Перфильева О.В. (2021). Магистратура в условиях внешних вызовов и внутренних противоречий: 8 вопросов о развитии магистратуры.
26. Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Перфильева О.В. (2018). Подход к оценке магистратуры на основе показателей развития институциональной среды // Университетское управление: практика и анализ. № 22.
27. Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Саутина Е.В., Шугаль Н.Б. (2018). Индикаторы образования: 2018: статистический сборник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ISBN 978-5-7598-1781-9.
28. Бондаренко Н.В. (2018). Непрерывное образование взрослого населения в России: вовлеченность, источники финансирования и основные эффекты от участия. Мониторинг экономики образования, Информационный бюллетень №12.
29. Бондаренко Н.В., Варламова Т.А., Гохберг Л.М., Зорина О.А., Кузнецова В.И., Озерова О.К., Портнягина О.Н., Шкалева Е.В., Шугаль Н.Б. (2024). Индикаторы образования: 2018: статистический сборник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ISBN 978-5-7598-3010-8.
30. Гохберг Л.М., Сварчевская М.В., Хабирова Е.Е., Пиекалнитс А.С., Лобанова П.А., Логинова И.В. (2023). Тренды трансформации образования и рынка труда: семантический атлас. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
31. Иванов А.Е. (1991). Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. Академия наук СССР, Институт истории СССР. URL: https://iriran.ru/sites/default/files/Ivanov_High_school_1991.pdf?ysclid=ltsh2ny9w247741169

32. Емелина Н.К., Рожкова К.В., Рощин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В. (2022). Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. ISBN 978-5-7598-2652-1.

33. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. (2021). Университеты в России: как это работает: Изд. дом Высшей школы экономики. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2373-5>

34. Мерцалова Т.А., Косарецкий С.Г., Гошин М.Е., Сенина Н.А. (2023). Основные тенденции развития дополнительного образования детей. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

35. Рожкова К.В., Травкин П.В. (2022). Карьерные планы студентов вузов: информационный бюллетень. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // Мониторинг экономики образования № 1 (18). ISBN 978-5-7598-2607-1.

36. Рожкова К.В., Рощин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В. (2021). Отдача на магистерскую степень на российском рынке труда // Вопросы экономики. № 8. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-69-92>

37. Александрова Т. Л. Экономическое поведение и профессия: методология исследования. Дисс. докт. соци-ол. наук/Урал. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000.

38. Антропов В.А. Высшее учебное заведение в условиях реформ: развитие организационно-экономических отношений / В. А. Антропов, Е. В. Ревина; Урал. гос. ун-т путей сообщения. Екатеринбург: Изд-во Урал, гос. ун-та путей сообщения, 2007.

39. Артамонова Е.И. Особенности организации многоуровневого педагогического образования и его функционирования в рамках Болонского процесса // Педагогическое образование и наука: научно-методический журнал. Под ред.: Абдуллин Э.Б. и др. №8, 2011.

40. Артамонова Е.И. Приоритеты образовательной политики России в европейском пространстве высшего образования // Вестник ЛНУ им. Т.Шевченко. 2011. Ч.II. №20 (231).
41. Астафьев Я., Шубкин В. Социология образования // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова.
42. Байденко В.И. Мониторинговое исследование Болонского процесса: результаты и взгляд в будущее // Высшее образование в России. 2009. №7.
43. Бакалавра возьмут на работу 79% компаний: Опрос портала для молодых специалистов Career.ru 18-25 июля 2011 г. Электронный ресурс. режим доступа: <http://career.ru/article/10851/>
44. Баландина Т.Ю. Студенческое самоуправление: монография / Т.Ю. Баландина, Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007.
45. Белоцерковский А.В. Российское высшее образования: о вызовах и рисках // Высшее образование в России. 2012. № 7.
46. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
47. Бойко Л.И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества // Социологические исследования, 2002.
48. Болонская декларация. Зона европейского высшего образования Совместное заявление европейских министров образования, г. Болонья, 19 июня 1999 года Электронный ресурс. режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>
49. Болонский процесс: европейские и национальные структуры квалификаций (Книга 1, приложение 2) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009.
50. Болонский процесс: середина пути / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. Российский Новый Университет, 2005.

51. Бруз В.В. Основные проблемы реализации Болонского процесса в Европе // Власть. 2011. №12.
52. Вебер М. Избранные произведения: Пер: с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено; коммент. А. Ф. Филиппова. — М.: Прогресс, 1990.
53. Веблен Т. Теория праздного класса. М., Прогресс. 1984.
54. Веселкова Н.В., Прямикова Е.В. Социальная компетентность взросления; Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2005.
55. Винокур Б. Бакалавр, как несчастье: профессия недоучка Электронный ресурс. - режим доступа: <http://digestweb.ru/34298-bakalavr-kak-neschaste-professiya-nedouchka.html>
56. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи: учебник. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006.
57. Волков А., Ливанов Д., Фурсенко А. Высшее образование: повестка 2008-2016 // Эксперт. 2007. №4.
58. Волкогонова О. Идеалы современной вузовской молодежи / О. Волкогонова, Е. Панина, А. Малов // Высшее образование в России. 2002. №6.
59. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1998.
60. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл. М.: Едиториал УРСС, 2005.
61. Глотов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. № 10.
62. Городяненко В. Г. Социология образования в зеркале историографического знания Электронный ресурс. режим доступа: <http://www.sociology.kharkov.ua/docs/chten01/gorodyan.doc>
63. Григорьев С.И. Экспертные оценки отношения россиян к реформе высшей школы. Социологические исследования. 2008. №11.

64. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М.: КДУ, 2003.
65. Девятова И.Е. Академическая мобильность студентов: уровень вуза // Высшее образование в России. 2012. № 6.
66. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2008.
67. Добренъков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М.: ИНФРА-М, 2003.
68. Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы / В.И. Жуков. М., 2001.
69. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. М.: Дело, 2004.
70. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Социология педагогического образования: монография. Екатеринбург-Сургут: РИО СурГПУ; РИО ГУ г. Екатеринбурга, 2011.
71. Зборовский Г.Е. Образование: Научные подходы к исследованию. / Г.Е. Зборовский // Социологические исследования. 2000. №6.
72. Зборовский Г.Е. Образование: от XX к XXI веку. Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. проф.-пед. ун-та, 2000.
73. Зборовский. Г.Е. Профессиональное образование и рынок труда: / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина;Е.А. // Социс. 2003. №4.

5

Мессенджер

Скачать файл | iLovePDF

Почта Mail

Антиплагиат для частных

Результаты проверки

Спросить

users.antiplagiat.ru

Результаты проверки

Участуй в розыгрыше iPhone от Антиплагиата! Проверь диплом и выиграй смартфон! Условия розыгрыша по [ссылке](#).

АНТИПЛАГИАТ
ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

ИИТЦ МГУ
ВОРОВЕВЫТОРЫ

ТАРИФЫ

Full L

ИЗМЕНИТЬ

ПРОВЕРКИ

1 179д

ПРОВЕРИТЬ ДОКУМЕНТ

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

vgoncharov01@mail.ru

ВОЙТИ В КАБИНЕТ

МЕНЮ

ru

ГЛАВНАЯ / КАБИНЕТ / РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ

Оригинальность86,69%

Совпадения7,98%

Цитирования5,33%

Самоцитирования0%

Проверено: 94,93% текста документа, исключено из проверки: 5,07% текста документа. Некоторые разделы были исключены пользователем при загрузке документа.

ПОЛНЫЙ ОТЧЕТ

КРАТКИЙ ОТЧЕТ

ИСТОРИЯ ОТЧЕТОВ

РАСПЕЧАТАТЬ

ВЫГРУЗИТЬ

СОЗДАТЬ ССЫЛКУ

Свойства документа

Структура документа

Поиск по изображениямNEW

Текстовые метрики

Авторы документа

Имя исходного файла

Название документа

Тип документа

РЕДАКТИРОВАТЬ СВОЙСТВА

Гончаров

Владислав Глебович

Mag_Goncharov_3_kopia.pdf

Mag_Goncharov_3_kopia

Не указано

11:18

16.06.2025